

Дмитрий Евгеньевич: Дайте мне начать. Мы же съедаем время докладчиков сейчас из-за этой флэшки, а это недопустимо, техника не должна мешать человеку. Наш разговор от реиндустриализации к промышленной политике переходит в целом. У нас достаточно много и плановых, и внеплановых коллег, и мне хотелось бы всем дать слово. Я скажу то, что сказал, и там, поскольку вижу много новых лиц, планируется издание и трудов форума. Насчет трудов форума, я не знаю, но то, что в моей компетенции, то это я сделаю точно. По крайней мере, для своего круглого стола и для своей секции. Вот лежит номер, его можно брать, вон там - журнал «Экономическое возрождение России», есть еще такой журнал, как «Труды института экономики РАН». Все журналы ВАКовские, российские коллеги знают, что это такое, они имеют достаточно большой круг подписчиков.

Вот здесь неслучайно написаны электронные адреса, раз-два-три-четыре. Самый верхний адрес – это мой адрес, institutekonomikids@inecom.ru. Успели вы выступить, или это по какой-то причине не получилось, но мы постараемся с Сергеем Дмитриевичем постараемся дать слово всем. Просьба: если вы считаете необходимым, чтобы то, что вы здесь высказали, или не успели высказать широкой научной общественности, прислать до конца апреля. Вы знаете адреса, на мой адрес точно присылать, на первый, institutekonomikids@inecom.ru, статью в пределах 0,7-0,8 печатного листа. Напоминаю, печатный лист – 40 000 знаков. Но эта статья примется, и мы посвятим специальные номера нашего журнала с Сергеем Дмитриевичем. Сергей Дмитриевич, я говорю, как член редколлегии вашего журнала, что у нас тут перекрестная ситуация. Мы посвятим специальные номера журналов именно работе нашего круглого стола, нашей секции. Но эти статьи будут приняты, за исключением наших зарубежных гостей. Статьи зарубежных гостей мы примем, а от российских участников мы примем статью только в том случае, если кроме статьи к ней будет на пару страниц максимум конкретные предложения. Где, в каких нормативных актах, или постановлениях, или принять, в общем, конкретные предложения, что надо сделать, чтобы то, что вы написали в статье, реализовалось в жизни. Потому что из них мы попытаемся сформулировать некий документ, который, используя наши возможности, будут продвигать, вплоть до самого высокого уровня. Но там уже читается конкретный документ, а не научная статья, вы понимаете? Вот от российских это – обязательное условие, если вы хотите, чтобы ваш доклад публиковался.

Ну, а сейчас мы начинаем нашу работу, и сразу хочу сказать, мы с Сергеем Дмитриевичем это обговорили, мы в первую очередь дадим слово нашим гостям. Я имею в виду, гостям в широком смысле, как гостям не из Москвы, а из других городов, в том числе из Санкт-Петербурга.

[00:05:09]

И, естественно, нашим зарубежным гостям, потому что москвичи друг друга более-менее знают, представляют, кто, что говорить будет. А потом пойдут москвичи, ладно? И в первую очередь будем давать москвичам слово, представителям реального сектора экономики, у которых не получилось на первой части, сейчас продолжим это, ученые послушают, что говорят. Итак, мы начнем. Давай, представляй, откуда гость.

Сергей Дмитриевич: Я бы хотел, уважаемые коллеги, предоставить слово очень уважаемому в Петербурге человеку, и человеку, который много сделал для развития экономики Петербурга, промышленности Петербурга, один из авторов, руководитель

рабочей группы по подготовке концепции развития промышленности Санкт-Петербурга, проректору Петербургского университета Александру Евсеевичу Карлик, доктору экономических наук, профессору, руководителю, и так далее.

Дмитрий Евгеньевич: Профессора Карлика москвичам тоже представлять не надо. Его хорошо знают. И я прошу, коллеги, это не к вам, а ко всем: ну давайте укладываться в пределы 10 минут, чтобы каждый мог сказать. Самое главное, самое основное.

Карлик А.Е.: Уважаемые коллеги, почему вообще стоит вопрос о промышленной политике мегаполиса? Понимаете, Петербург достаточно сложный город. Вот здесь представлены [nrзб.00:07:40], они все есть, это уже исторический центр Северо-западного федерального округа, балтийского региона Европы, политический центр. Это - культурный центр, никто это отрицать не будет, это образовательный и научный центр, деловой финансовый центр, это туристический центр, промышленный центр. Поскольку по дороге в Европу, то это – транспортно-логистический центр. И проблема в том, что достаточно длительное время Петербургу пытались присвоить одну функцию какую-то, культурная столица, и все. Значит, промышленность исключается. Финансовая столица, промышленность исключается. Туристическая столица, промышленность исключается. Но если мы посмотрим буквально в двух словах генезис Петербурга, то еще, скажем, до революции, 14-й год, это был промышленный город. 15% промышленной продукции России производилось в Санкт-Петербурге. 90% судостроения было в Санкт-Петербурге. 90% тяжелого машиностроения было в Санкт-Петербурге. То есть, уже прослеживается определенная наследственность.

Здесь приведены показатели, которые характеризуют роль промышленности именно Санкт-Петербурга и России. Прежде всего, это примерно сейчас уже 9%, обрабатывающей промышленности России. Это уже 13%, доля в гос. оборон. заказе. Ну, а для Петербурга, это 41% отчислений под Петербургом в бюджет. Ну, и ВЛП промышленное составляет 25%. То есть, вроде бы, на первый взгляд, вопрос не стоит, развивать промышленность или не развивать. Промышленность играет структурообразующую роль мегаполиса, так же, как того же самого Чикаго, того же самого Лос-Анджелеса. Примерная доля промышленности вот этих городов в валовом внутреннем продукте Штатов, примерно такая же, как в Петербурге.

[00:10:07]

То есть, вопрос развития промышленности России не должен был бы стоять, но, честно говоря, с помощью Сергея Дмитриевича, который, кстати, я не сказал этого, является одним из ведущих разработчиков вот этой концепции, и не только разработчиков, но и реализует ее, я бы сказал так: пробивает ее. Потому что, к сожалению, промышленность приходилось пробивать. Предполагалось, что мы перешли уже в постиндустриальное общество, которое, как известно, характеризуется ростом доли услуг и падением в доле реального сектора экономики, но куда девать 25% ВЛП, куда девать 358 тысяч человек, которые работают, и их семьи? То есть, стоит вопрос о том, что промышленность должна развиваться. Но промышленность модернизирует экономику. В данном случае, сама промышленность уже нуждается в модернизации. В нее не вкладывали очень долгое время никаких инвестиций, кроме малых.

В рамках анализа промышленного комплекса были выделены сектора промышленности экономики, в принципе, которые будут конкурентоспособны, они представлены на этом рисунке, я их повторять не буду, лишняя фраза. Вот какие отрасли были выделены, как перспективные отрасли промышленности. Естественно, выделялись они не просто так. Они были выделены на основе анализа динамики, анализа потенциальных рынков, и так далее. Это – отрасли, в основном традиционные для Петербурга. Энергетическое машиностроение, я думаю, всем известно еще с того времени, «Электро Россия», металлический завод, это мощные турбины, генераторы, и так далее. Судостроение, судоремонт – 75% НИИ КБ судового профиля находится в Петербурге. Петербург – один из четырех центров компании ОСК. Транспортное машиностроение – сравнительно новое. Хотя транспортное машиностроение для отраслей, для строительства, для сельского хозяйства, и так далее, было. Но вот несколько лет назад, появился так называемый кластер автомобилестроения. Кластером его можно назвать с натяжкой, но есть предприятия, которые производят автомобили, наблюдается рост, нормально, в общем. Более новыми являются отрасли, связанные с IT-технологиями, и, конечно, фармацевтическая промышленность. Она существовала, но достаточно стабильно в зачаточном состоянии, скажем так.

Какие проблемы стоят на пути развития? Первое, что промышленность города утратила основное техническое лидерство. То есть, на глобальных рынках, на инновационных рынках промышленность мало представлена. Второе вытекает из того, что я сказал, в Петербурге сконцентрированы исторически сложившиеся производства. А что такое исторически сложившиеся производства? Это, во-первых, ограниченный ареал его существования, поскольку город разросся, и они уже оказались в центре города, естественно, их пытаются оттуда вывести, причем достаточно жесткими путями, увеличение налога на землю, и так далее. Но и выходить им там, в общем-то, некуда. Почему? Потому, что если существует, скажем, Липецкая область, там есть город Липецк, и есть Липецкая область, не отдельно. А здесь два субъекта: Ленинградская область и Петербург. То есть, выводить предприятие в область – потерять налоги. А иначе развивать тяжело. Следующее – конечно, система подготовка кадров. Я, к сожалению, не был на круглом столе, но я думаю, что об этом говорили, потому, что профессиональное обучение достаточно быстро было потеряно, и попытки его возобновить, они постоянно происходят, но пока не приносят такого широкого успеха. В отдельной, точечной попытке дают успех. Еще одна проблема, одна из основных: ставка была сделана на рынки, которые прошли свой пик уже, то есть, это те же самые фармацевтика, информационные технологии, то же автомобилестроение, -мы поздно начали все это развивать.

[00:15:02]

И, наконец, это, наверное, еще с советских времен, что во всех программах инновационного развития, в первую очередь, делался акцент на достижении технических параметров. То есть, создать изделие с хорошими параметрами. А дальше что с ним будет, и через сколько лет оно может пойти в серийное производство, к сожалению, это повторение того, что было, вы помните это, конечно.

Конечно, в Петербурге есть конкурентные преимущества, они приведены здесь, но я приведу в словах только 2. Первое – это удобное географическое и благоприятное транспортное положение города. Далее – имеющийся потенциал предприятий именно

обрабатывающих отраслей промышленности. Далее – то, что Петербург является структурообразующим центром северо-запада, не только промышленный, транспортный, деловой, торговый, культурный, и так далее. Ну, и, наконец, конечно, плюс – формирующаяся кластерная инфраструктура. Можно, конечно, говорить, что слово «кластер» становится ругательным, потому что оно употребляется везде. Что бы ни говорили, это кластер. Но, тем не менее, объективно-то он существует. И если он складывается объективно, да еще и при помощи органов правления региона, то тогда он, действительно, имеет перспективы.

И вот здесь то, чем мы сейчас, действительно, занимаемся. Когда мы делали эту концепцию, она была разлучена на промышленном совете в Санкт-Петербурге в ноябре месяце, тогда еще сценарий соответствовал инновационному варианту сценария развития российской экономики до 20-го года, то, что Минэкономразвития делало. Ну, и понятно, что сейчас этот сценарий, несколько месяцев назад, он был не гениальный. Поэтому, сейчас, в рамках этой концепции, была сделана работа по прогнозу развития Санкт-Петербурга, но это такая, сравнительно небольшая работа до 40-го года, буквально ее издали в феврале, она уже учитывает те внешние экономические и политические некоторые коллизии, которые произошли, но сейчас мы будем дорабатывать ее до конца. И вот здесь я, как раз, привел некоторые изменения внешнеэкономических условий, которые влияют на возможность развития промышленности. И, прежде всего, что мне бы хотелось сказать, что Петербург – город оборонной промышленности. Я бы даже сказал, что 13 %. И в этой оборонной промышленности, Сергей Дмитриевич это очень хорошо знает, от 20% до 40% комплектующих доставляются из-за рубежа. То есть, пока все было спокойно, можно было на это все спокойно смотреть. То, что произошло сейчас во внешней политической сфере, уже заставляет не только задуматься, а заставляет делать и вводить новое производство, то есть то, о чем мы говорили десятки лет. Импортозамещение. В этой концепции были сформулированы задачи, и целевые индикаторы развития промышленного комплекса. Мы пересматривали сейчас концепцию в связи с новыми условиями, но, тем не менее, эти индикаторы, мы считаем, что можно достичь, и это наш долг. Я закончу, наверно.

Дмитрий Евгеньевич: Коллеги, вопросы есть? К Александру Евсеевичу. А вы знаете, у меня есть вопрос. Он не в русле нашего сегодняшнего обсуждения, но все-таки, я люблю очень Питер, у меня очень близкий друг там. Кто его называет город-музей, северная Пальмира, северная Венеция, Александр Евсеевич, вы не владеете, или кто-нибудь из питерских здесь владеет информацией, сколько туризм, по сравнению с Венецией, приносит Петербургу? Сколько туристы оставляют денег по сравнению с Венецией, со Стамбулом? Я соразмерные города называю.

Карлик А.Е.: Я не могу сказать сколько денег, но примерно, 0 целых...

Дмитрий Евгеньевич: Так, все, спасибо, я вас понял. Я хотел бы, чтобы все вас услышали.

[00:20:00].

Чего стоят все эти слова о северной Пальмире?

Конференция №5 «Евразийская интеграция: создание нового игрока в глобальной экономической системе»

Карлик А.Е.: Это меньше, чем деньги, которые поступают в бюджет Петербурга от промышленности, от промышленности больше 30 % сегодня, не считая малого бизнеса промышленного.

Дмитрий Евгеньевич: У меня вопрос, называть Петербург, как промышленный центр или как интеллектуальный и туристический центр? Не знаю, я москвич.

Карлик А.Е.: Вопрос такой, а на что будет жить город?

Дмитрий Евгеньевич: А на что живет Венеция? А на что живет Стамбул?

Карлик А.Е.: А сколько Венеция вложила туда?

Дмитрий Евгеньевич: А вы хотите получать, ничего не вложив? А чтобы звать промышленность, тоже вкладывать надо.

Карлик А.Е.: Там же деньги большие были вложены, в ту же Венецию и в Стамбул.

Дмитрий Евгеньевич: Правильно.

Карлик А.Е.: Уважаемые коллеги, я могу сказать, что, с одной стороны, я очень люблю Санкт-Петербург как центр культуры, где много чего есть, что не стоит сегодня обсуждать это. Но, в то же время, я могу сказать и другое, что Петербург город очень разнообразный, так сказать, конгломированный, в нем есть много того, что нет в других городах, и это надо использовать. Но, в тоже время, я не думаю, что было бы правильным делать из Петербурга только лишь некий туристический центр, потому что Петербург это мощнейшая в наших российских условиях промышленность, это и большой комплекс жилищного строительства, это центр большого региона с разнообразными связями в разных отраслях экономики и так далее. Я считаю, что надо и то, и другое, и третье надо развивать правильно, так, чтобы было удобно в Петербурге жить и человеку и приезшему туристу. Поэтому сейчас готовится концепция социально-экономического развития Санкт-Петербурга, где концепция развития промышленности будет большой.

Дмитрий Евгеньевич: Стратегия уже есть, куда удалось вставить блок промышленности. Это вы с Московской стратегии слизали этот термин.

Карлик А.Е.: Это не мы слизали, это я вам точно говорю, это Москва.

Дмитрий Евгеньевич: Ладно, все, спасибо большое! Коллеги, мы предоставляем слово... Господин Алан Фриман, London Metropolitan University, профессор. И попрошу подготовиться господину Жан Луи Тревиллю.

Алан Фримен: Спасибо! Я хотел бы начать свое выступление с двух понятий. Одно из них - это новая глобальная экономика, а второе - это высококачественный (далее - "творческий") труд.

Почему мы называем некоторые виды труда творческими? Ведь, как правило, всех интересует высококачественное производство, а не творческий труд. Однако я хотел бы коснуться именно творческого труда, который не может быть механизирован или заменен работой машины. Я называю такой труд незаменимым, нередуцируемым. Позвольте

привести примеры творческих профессий: архитекторы, видеорежиссеры, издатели, писатели, художники, программисты, специалисты по рекламе - и многие, многие другие, так как список этих профессий постоянно растет. Позвольте мне проиллюстрировать свой тезис примером. Для этого мне понадобится достать из моего рюкзака оборудование, необходимое для творческого труда.

[00:25:00]

Это - компьютер, созданный сразу после появления операционной системы Windows 8. С появлением новой операционной системы многие захотели приобрести новый компьютер, на котором была бы установлена Windows 8. Таким образом, мы не являлись свидетелями постиндустриального явления: существования некоего нового программного обеспечения в вакууме. Создание нового ПО сопровождалось появлением высокотехнологичного оборудования, позволяющего данному ПО эффективно работать. Именно в этом и заключается суть творческого, высококачественного труда: это труд, который использует высокие технологии. Итак, давайте рассмотрим это устройство: перед нами планшет-трансформер Lenovo Yoga, который, в зависимости от положения, можно использовать как традиционный планшет либо как ноутбук. Благодаря сенсорному экрану он является альтернативой iPad от компании Apple, а для удобства использования его можно трансформировать в ноутбук. Данное устройство не идеально, потому что это первая подобная модель, но важно то, что в нем реализована новая концепция универсального компьютера. Универсальный компьютер разработала китайская компания, когда-то называвшаяся International Business Machines (IBM). IBM являлась крупнейшим производителем современного офисного оборудования в мире, чем-то вроде Exxon своего времени. Затем компания вместе с производственными возможностями стала собственностью китайцев. Произведенное ею устройство -- яркий пример стратегии, реализуемой Китаем.

Прежде чем разъяснить суть этой стратегии, я хотел бы возразить польскому министру иностранных дел, который вчера во время своего выступления использовал два выражения, с которыми я не согласен. Первое из них - глобальная экономика. Я предпочитаю использовать термин "новая глобальная экономика", потому что, как правило, каждый раз, когда представитель страны, лежащей на запад от России употребляет термин "глобальная экономика", он имеет в виду лишь экономику Лондона или Нью-Йорка. С моей же точки зрения, будущее глобальной экономики опирается на высокие технологии, и фундаментом для этой конструкции являются страны с развивающейся экономикой. Стратегия Китая заключается в том, чтобы стать этим будущим.

Теперь о втором утверждении г-на министра, с которым я не согласен. Я не ручаюсь, что это были именно его слова, но кто-то из предыдущих ораторов заявил: "Невозможно повторить опыт Китая, так как Китай выбрал правильный курс еще 20 лет назад, а вы этого не сделали". Однако что может быть выбрано в качестве альтернативы Китаю? Альтернативой является Америка. В таком случае, следует отметить, что если Китай вступил на путь эволюции 20 лет назад, то Соединенные Штаты начали свой процесс эволюции 220 лет назад. Несомненно, наиболее современным из этих путей является тот, который выбрала страна с наиболее успешной экономикой в мире. Означает ли это, что

Конференция №5 «Евразийская интеграция: создание нового игрока в глобальной экономической системе»

Россия, Индия или другие страны мира должны лишь имитировать данную экономическую модель? Я так не считаю.

В книге "Геополитическая экономика" Радика Десай утверждает, что мы живем в мире, где единый рынок либо единая политическая сила являются лишь иллюзией, никогда не существовавшей в реальности, мифом, адаптированным для своих целей администрацией президента Билла Клинтона подобно тому, как Кока-Кола адаптировала миф о Санта-Клаусе. Вы наверняка помните, что компания изменила цвет одежды Санта-Клауса с традиционного зеленого на красный, фирменный цвет Кока-Колы. Иллюзия о едином мире - подобного рода. На самом деле, мир всегда был ни чем иным как множеством наций, и в настоящий момент мы являемся свидетелем "момента истины": многополярность мира, которая никуда не исчезала, начинает более ярко себя проявлять. Вопрос заключается лишь в том, в каких отношениях будут друг с другом все эти множественные нации и группы. В каких отношениях будут Евразия и Китай, Индия и Африка?

[00:30:00]

Каковы будут взаимоотношения этих субъектов с западной экономикой? Я хотел бы обратить ваше внимание на мой второй график, представленный здесь, который, как мне кажется, должен прочитать и понять каждый. Данный график отображает долю наемных работников, занятых в сфере услуг, в промышленно развитых странах. Как вы видите, наивысшей отметкой на этой шкале является показатель 86%, отображающий ситуацию в США. Это прочная 60-летняя тенденция, которой следуют все страны. В связи с этим нам следует избегать некоторых иллюзий. Одна из них - это иллюзия реиндустриализации, корни которой заложены в понятии стадий развития экономики, предложенном американским экономистом Уолтом Уитменом Ростоу. Стадии развития предполагают, что вы всегда будете отставать на шаг от наиболее развитой экономики. Если же вы прочтете книгу Радика Десай, то узнаете, что она предпочитает использовать другое важное понятие, разработанное в России. А именно -- понятие "зависимого развития". "Зависимое развитие" означает, что любая страна может использовать для своего продвижения на пути прогресса и опережения конкурентов самые современные технологии. Однако для этого необходимо наличие уникального сочетания факторов, и как мне кажется, Китай это понял и применил в условиях китайской реальности. Вашей задачей на нынешнем этапе является изучить опыт Китая и применить его к реалиям Евразии.

Китай является поставщиком технологий, используемых в творческом труде. Однако недостаточно просто заявить: "Мы создаем высокие технологии". Высокие технологии - это не просто производство ноутбуков. Чтобы иметь конкурентоспособную экономику, основанную на высоких технологиях, необходимо иметь спутники, собственное космическое агентство, промышленность, способную выпускать нужные компоненты, обрабатывать редкоземельные минералы и заниматься нано-технологиями, а также необходима архитектурно-строительная база для создания городов, в которых будут жить пользователи создаваемых вами компьютеров. У вас также должна быть хорошо развитая транспортная инфраструктура, позволяющая людям перемещаться между континентами с помощью высокоскоростных поездов, а не загрязняющих атмосферу самолетов, съедающих ваши нефтяные ресурсы. Иными словами, у вас должна быть

Конференция №5 «Евразийская интеграция: создание нового игрока в глобальной экономической системе»

"промышленность в промышленности": ваша хай-тек индустрия не должна зависеть от поставок извне.

И еще один важный момент. Необходимо создать внутренний рынок для новой продукции. Нельзя продавать российские фильмы лишь американцам - их нужно продавать русским. Нужно также продавать в России казахские фильмы, а российские фильмы - в Казахстане, потому что на них будет спрос благодаря общей культуре. На основе этой общей культуры можно создать более развитую общую культуру, понимающую особенности различных наций и этносов и их опыт, и в конце концов, создать многонациональное Евразийское государство. На самом деле, Россия опережает любую другую страну в мире с точки зрения многонациональности, а это создает для вашей страны огромное конкурентное преимущество в строительстве новой глобальной культуры. Чтобы создать спрос на новую продукцию, вам нужна образованная, высококвалифицированная рабочая сила, состоящая из людей, чьи способности развиваются и поощряются с раннего детства. Именно эти люди станут покупателями ваших будущих технологических продвинутых продуктов, созданных с использованием развитой инфраструктурой. Таким образом, я попытался обрисовать стратегию индустриализации, основанной не на одном секторе, - будь то туризм, старое промышленное производство, энергетика, - но на сочетании различных факторов, позволяющих стране сохранять свою независимость в многополярном мире и находиться с остальными странами, идущими тем же путем, в хороших и достойных отношениях.

Вопрос из зала: Спасибо, глубокоуважаемый профессор, вы очень точно сказали о том, что деиндустриализация, индустриализация, все это замечательно, но когда вы говорите об успехах Китая, то вы, как профессор и как управленец, должны нам всем сказать, что управляется там, в коммунистическом Китае, по немножко другим принципам. То есть, достижения англо-саксонского мира, они основаны на протестантской этике, на том, что мир индивидуализирован. И каждый из нас сражается сам за себя. Вот можете ли вы представить себе, что мир в дальнейшем последует ...

[00:35:04]

Дмитрий Евгеньевич: Так, одну секундочку. Если вы говорите не в микрофон, то переводчик не слышит. И не переводит. Подходим сюда, пожалуйста. Только покороче вопрос, пожалуйста, вы поймите, у меня же выступающие за вами.

Вопрос из зала: Вопрос дуальный. То есть когда говорят о том, что успехи будут впереди, и коммунистический Китай дает пример более успешного рывка, у них есть свои циклы: 12, 24, 180, 360. Они ничего не боятся. Значит, мы со своим трехлетним бюджетным планированием будем топтаться там же, где мы находимся сегодня. Вам спасибо огромное за то, что вы нам глаза открыли, скажите, ребята, ни индустриализация, ни деиндустриализация, - все дело в управлении. Вот как, на ваш взгляд, будет дальше развиваться мир? Мы понимаем, что западный мир у Клинтона и в Европе загнивает, он загниет обязательно. Но что делать нам в России? Нам на вас смотреть, или нам смотреть на коммунистический Китай?

Алан Фримен: Смотрите на себя - вот мой ответ. Но позвольте мне добавить еще кое-что: в наши дни управление перестает быть управлением машинами и все больше и больше становится управлением людьми. А управлять творческими людьми невозможно по

инструкции. Соответственно, необходимо создать новую систему управления, которая будет поддерживать творческий дух ваших работников. А это, в свою очередь, означает само-менеджмент, самоуправление. Таким образом, для решения стоящих перед нами задач необходимо учитывать как технологические, так и человеческие факторы.

Жан-Луи Трюэль: Итак, начнем. Помимо упомянутой должности, я являюсь профессором Парижского университета и вице-президентом "Кружка Кондратьева", объединяющего представителей бизнеса и экономистов. Как только я переступаю порог университета, я перестаю быть бизнесменом.

В своем выступлении я хотел бы подробнее остановиться на концепции промышленной политики и политики в области инноваций. В ходе выступления Алана Фримена мне пришлось переписать свою презентацию, так как он упомянул как минимум половину того, о чем я собирался говорить. Итак, что необходимо для промышленной политики и политики в области инноваций? В макроэкономической теории отсутствует понятие промышленной политики, так как в ней нет необходимости. Однако в реальности практически все государства проводят чрезвычайно активную инновационную и промышленную политику. Почему так происходит? Потому что для государства важны не только макроэкономические показатели, но и внутренняя устойчивость национальной экономической системы. Данное понятие впервые вошло в оборот в XIX веке благодаря (нрзб), а затем получило второе дыхание в XX веке, приняв самые различные формы. Одной из них является концепция национальной системы инноваций, которая была разработана отцом Алана Фримена, профессором Кристофером Фрименом, и я был чрезвычайно рад увидеться с Аланом, так как я прекрасно помню, как мы спорили на эту тему с Крисом Фрименом и его командой 30 лет назад. Данная система является одной из наиболее влиятельных

[00:40:00]

концепций в сфере исследования промышленной политики и политики в области инноваций. Для понимания данной концепции важны два явления. Первое - внутренняя устойчивость производственных систем. То есть, как справедливо заметил Алан Фримен, это ситуация, при которой отдельно взятая страна или группа стран реализуют не один вид деятельности, а комплекс различных взаимосвязанных видов деятельности. Второе - особенно касающееся инноваций, но также относящееся к промышленной политике, явление - это то, что в данном процессе следует учитывать огромное количество нематериальных факторов - не только связанные с капиталом, но и такие нематериальные факторы, такие как бизнес-среда, обслуживание клиентов, правовая система... Как это связано с другими видами промышленности? Я хотел бы привести три кратких примера реализации промышленной политики и политики в области инноваций. Первый из них - это США. Если вы изучите литературу о политике в области инноваций в США... Один из моих знакомых написал книгу об экономическом росте в США, основанном на инновациях, и участии в этом государства. Он не назвал это "видимой рукой государства", но был близок к этому. А это означает, что государство чрезвычайно активно реализует свою промышленную политику в течение последних 100 лет, что стало особенно заметно после Второй мировой войны. У нас во Франции также сильны традиции промышленной политики, но она реализуется несколько иначе. Промышленная политика во Франции опирается на мега-проекты. Первым мега-проектом промышленной политики во Франции

был Версаль: проект, который дал импульс французской промышленности на века. Версаль характеризовался и новой социальной концепцией "вертикали власти", не чуждой и России. Итак, в ходе XX века во Франции реализовывались такие мега-проекты как высокоскоростная железная дорога, развитие атомной энергетики и АЭС. Были и другие довольно успешные либо менее успешные проекты, например, в сфере телекоммуникаций. Все эти мега-проекты дали жизнь успешным мега-компаниям. Однако проблема заключалась в том, что в данные проекты не были интегрированы менее крупные компании с более гибкими инновациями. Ситуация изменилась почти 8 лет назад с запуском кластеров, причем инновационные кластеры объединили под своей крышей и крупные, и мелкие компании, и государственные исследовательские институты. Это привело к появлению большого количества инновационных компаний по всей стране. Данная политика проводилась не только на национальном, но и на муниципальном уровне. Париж, к примеру, сейчас является одним из наиболее инновационных регионов Франции.

Кстати, это связано с вопросом, может ли Санкт-Петербург быть одновременно и туристическим, и инновационным городом. Я лично считаю, что да. По крайней мере, надеюсь. Теперь перейдем к России. В отношении России ведется оживленная дискуссия о том, каким путем следует идти стране: путем модернизации либо реиндустриализации, которая подразумевает, что России нужно выбрать лишь один из двух путей. Однако вчера ситуацию рассматривали с несколько большими нюансами. Так, г-н Яковлев и г-н Пронаков заявили, что России необходимо развивать мега-проекты. В ответ на это присутствующие сказали: "Да, но нам нужно развивать более гибкие инновации и высокие технологии". Это очень важная тема для России. Дело в том, что если рассматривать ситуацию с точки зрения устойчивости систем производства, то реализовывать только один из путей - либо мега-проекты, либо небольшие инновационные проекты, модернизацию - невозможно. У вас должна быть стратегия, координирующая все направления, и обеспечивающая взаимосвязь инноваций со всеми сферами экономики.

[00:45:05]

Следует принимать во внимание и финансовый аспект. Финансовая поддержка чрезвычайно важна для инноваций. Если кого-то из присутствующих детально интересует этот вопрос, у меня есть научные труды, в которых описано влияние финансовой поддержки на развитие инноваций в ряде стран, в том числе США и Франции. Как мне кажется, это одна уязвимых точек в российских проектах по модернизации промышленности.

И третье - это связь с институтами государственной власти. Суть заключается в том, что государственные институты играют важнейшую роль в национальной системе инноваций. И опять-таки, России следует еще провести серьезную работу с институтами власти. Итак, подводя итог сказанному о российской промышленной политике, инновационной промышленной политике, следует отметить несколько тенденций.

Во-первых, чрезвычайно позитивным явлением является сама формулировка вопроса и то, что ряд высокопоставленных политиков утверждает, что стране нужна промышленная политика, политика в области инноваций. Они не всегда соглашаются насчет того, какой

должна быть эта политика, но это нормальный процесс. Одного рецепта для всех не бывает. И это совершенно нормально. То, что ведется такая дискуссия, - это очень здоровый процесс.

Во-вторых, я хотел бы поделиться личными наблюдениями. В 2008-2009 годах ваша политика в области инноваций была ориентирована на экспорт: "ОК, давайте построим новую Кремниевую Долину, Сколково, пригласим туда компании и они будут экспортировать продукцию". И это работает: резидентами Сколково сейчас является около 1000 компаний. Но нужно выйти за границы Сколково и лучше интегрироваться с региональной экономикой. Важным регионом, несомненно, является Сибирь, а точнее - Новосибирская область. Я мог бы назвать в качестве третьего региона Санкт-Петербург. Не сейчас, не на данный момент, но в будущем он должен быть именно таким - интегрированным с промышленностью. Итак, если вопрос звучит "Есть ли потребность в инновационной промышленной политике?", то ответ звучит так: "Да, но этот процесс не может быть оторванным от других процессов в промышленности и экономике". Спасибо за внимание.

Вопрос из зала: Здравствуйте, меня зовут Олеся Вячеславовна Кочеткова, я являюсь Доцентом кафедры управления инновациями Санкт-Петербургского Академического Университета Экономики и Управления, кандидатом экономических наук. У меня к вам один вопрос. Какие термины и определения экономической системы вы предлагаете использовать в современной экономической науке? И второй вопрос... Или мне следует задать его позже?

Жан-Луи Трюэль: Нет, пожалуйста, задавайте сейчас.

Вопрос из зала: Второй вопрос: каким образом вы измеряете эффективность инновационной деятельности на уровне предприятий?

Жан-Луи Трюэль: Позвольте мне сначала ответить на ваш первый вопрос. Я не создаю новые концепции: я лишь использую концепции, созданные другими. Вы наверняка найдете более склонных к концептуализированию экспертов. Это был ответ на первый вопрос. Что касается конкретных инструментов измерения эффективности инноваций, то их несколько. Лучше всего их описывает британская поговорка: "Чтобы судить о пудинге, нужно его отведать". Иными словами, чтобы измерить эффективность инноваций, нужно сначала начать их реализацию. Некоторые за такой показатель принимают количество международных патентов. Но с моей точки зрения, более важным показателем является количество инновационных компаний и годовой оборот этих компаний. Возьмем, к примеру, Google. Знаете, я не уверен, что Google обладает многочисленными патентами, потому что его технологию сложно запатентовать. Но эта компания безусловно является успешным инновационным проектом, хотя поначалу было сложно сказать, станет ли она таким проектом и почему. Поэтому важно пользоваться системой мер, принятой в hi-tech компаниях, и учитывать годовой оборот. Во-вторых, для более традиционных компаний важным показателем будет рост экспорта.

[00:50:12]

Не экспорта продукции, не требующей высоких технологий, а экспорта продукции предприятий среднего и чуть более высокого уровней. Хорошим примером в Западной

Конференция №5 «Евразийская интеграция: создание нового игрока в глобальной экономической системе»

Европе является (нрзб), так как мы много экспортируем. Так что если у вас есть сильные компании и при этом они применяют инновационные технологии, а их экспорт растет, это показатель успеха. Не бывает лишь одного инновационного фактора. В то же время, работу над этой темой следует продолжать, и я готов позже обсудить с вами этот вопрос.

Кочеткова О.В.: Большое спасибо.

Казанцев Н. М.: Короткий вопрос, профессор Казанцев, институт законодательства и сравнительного правоведения, доктор юридических наук, кандидат экономических, технический вопрос. Президент Обама, когда выступал в предшествующий срок легислатуры в национальной академии наук США, сказал, что сейчас...

Жан Луи Трюэль: Не так быстро, пожалуйста.

Казанцев Н. М.: ...обещал, что сейчас мы субсидируем инновационные инвестиции, 1 доллар, в порядке налогового вычета на 1 доллар произведенных инвестиций, но со следующего периода мы удвоим это субсидирование инвестиций. И на каждый инвестированный доллар в инновации, мы будем возвращать инвестору 2 доллара. Мой вопрос в том, совершено ли это регулирование, сделано ли такое повышение стимулирования инноваций в США, или не сделано? Спасибо.

Жан Луи Тревиль: Я думаю, что, если вы попросите меня прокомментировать профессора Фримена, я не уверен, что смогу дать комментарии конкретно по этому вопросу. Может быть, у вас есть ответ? Извините, это короткий ответ.

Казанцев Н. М.: Спасибо!

Сергей Дмитриевич: Уважаемые коллеги, конечно, очень интересные вопросы, и для нас очень важна точка зрения наших иностранных коллег, гостей, которые имеют другой опыт, очень интересный опыт. Здесь у нас есть еще один уважаемый специалист, профессор, очень важный человек для нас, Радика Десай. Мы бы хотели дать ей слово, и она презентует также и свою книгу, которую она здесь, сегодня нам показывает, и мы с удовольствием послушаем ее выступление. Спасибо.

Радика Десэи: Большое спасибо. Я дам очень короткий ответ на один из предыдущих вопросов о том, что является хорошим определением экономики. Я бы сказала, что если основываться на моей книге, которая является более подробной, чем ваша «Политическая экономика», есть 2 основных аспекта, которые вам необходимо убрать из определения экономики. И законно подкреплено, что нет излишков в капитализме, и также не существует внутреннего кризиса капитализма. И, конечно, закон свободных рынков охватывает (неразборчиво 00:53:56). И на международном уровне появится сравнительное преимущество, если вы удалите эти понятия свободного рынка и свободной торговли, и вы получите гораздо более реалистичную экономику. И действительно, все страны мира, которые, развивались, как сказал Алли Самсдан, получали не правильные цены, точнее не получали правильных цен. Они получали цены не правильно, и определяли сравнительные преимущества. Но позвольте мне перейти к основной теме моего обсуждения, большое спасибо. Я очень рада представить вам еще один аспект моей работы, отличный от утреннего. На этой конференции я слышала много информации, которая действительно жизненно важна и действительно стимулирует к

диалогу, происходящему в этой стране. И некоторые ораторы, такие, как Лазиев, указали на это вчера.

[00:55:00]

Одна из самых больших проблем, с которыми Россия сталкивается сегодня, является неэффективное использование ее капитала. И одним из наименее эффективных видов использования этого капитала является накопление результатов, высокая степень результатов и из этого выплывает вопрос, зачем нам нужны эти результаты, причем, счет движения капитала остается открытым. И почему мы держим счета операций с капиталом открытыми? Потому что идея состоит в том, что так или иначе, капитал вольется, и будет инвестирован в экономику страны. На самом деле, когда вы держите счета операций с капиталом открытыми, а опыт последних нескольких десятилетий показывает, что на самом деле капитал, который вливается в экономику, как правило, занимает меньший процент капитала, который никогда не инвестировался в производственную деятельность. И, следовательно, это на самом деле опасно, и, сохраняя счета операций с капиталом открытыми, вы накапливаете эти результаты, которые затем не инвестируются в экономику. Это проблема. Я утверждаю в своей книге, что эту стоимость мы платим по долларовой системе. Теперь, есть много вещей, которые являются не правильными в нашем понимании долларовой системы, и я просто хотела бы затронуть некоторые из них. Первое, что является неправильным, вы слышали, что доллар является гегемоном, это мировая валюта. Вы слышали, что другие люди говорят, что доллар был когда-то гегемон, но это уже не так. Тем не менее, я считаю, в моей книге, что доллар никогда не был гегемоном. Американцы очень сильно стараются, чтобы создать дорогу для него в мире. Фунт - стерлинг играл до 1914 года важную роль, но как отечественные, так и международные убеждения изменились так, чтобы было абсолютно невозможно для доллара выполнять эту роль. Одно из моих утверждений – это то, что до 1971 года, прежде чем привязка доллара к золоту была сломана, в 1950-х гг была острая нехватка доллара в мире, а в 1960-х гг еще другие валюты стали подлежать обмену. Дефицит доллара в одночасье превратился в блок доллара, доллары никому не были нужны. Что произошло далее, также является очень интересным, потому что с этого времени, доллары играли роль, которая полагалась на то, что я называю рядом финансиализаций. Я использовала слово финансиализации во множественном числе, это не одно и то же, каждый раз, когда это происходит, у него есть очень четкие характеристики. И одна из главных вещей, которые предпринял мир с тех пор, с 1971 года, является то, что я называю рядом долларовых финансиализаций, которые запрашивают огромные затраты остального мира. И, конечно, как мы знаем, что Соединенные Штаты имеют свои преимущества от этого. Они в основном занимают деньги, долларовой шеф для многих из нас. И потом, большая часть этих денег фактически использовалась для приобретения производственных мощностей в остальной части мира. Соединенные Штаты также получают большую отдачу за то, что остальной мир получает прибыль от Соединенных Штатов. Итак, такова ситуация на сегодняшний день, и, конечно, теория гегемонии призывает нас верить этой точке зрения, это может не нравиться, но это так, как оно есть, доллар гегемон, нравится нам это или нет. Я хотела бы убедить вас, что это все [нрзб] (00:58:38). И это дает видимость непрерывности господства доллара с 1945 года, а на самом деле это - не бессмысленное непрерывное доминирование, а результат серии стратегий, серии попыток, со стороны Соединенных Штатов, чтобы создать мировое правление для доллара, каждая из которых не удавалась, и должна была быть заменена

другой. И я также хотела бы добавить, что сегодня после финансового кризиса 2008 года, степень финансового влияния Соединенных Штатов возможно была радикально сокращена. Итак, мы имеем совершенно иную ситуацию, в которой я бы сказала, что доллар займет в мире главное место, это случится очень быстро, и не зависит от того, происходит ли это постепенно или катастрофически, это то, что мы не можем предсказать, но оно произойдет. Этот график показывает то, о чем я говорю, серию финансиализаций, здесь указан отток капитала в мире в целом, от 1940-2000-х гг., и вы можете видеть, что основные потоки упали до начала 1970-х, это первый этап финансиализации, который я называю заем нефтедоллара. Этот этап поддерживался сильными странами, и полностью прекратился во время третьего мирового долгового кризиса.

[01:00:00]

Еще один большой непонятный кусок головоломки - это японское финансирование американского дефицита, в обмен на который японцы получили доступ на американский рынок.

Другим аспектом, который я подчеркиваю в своей истории, является тот факт, что многие люди думают, что Соединенные Штаты находятся под полным контролем относительно того, что происходит с долларом. Но по сути, это может быть что угодно, за исключением этого случая. Каждая из этих стратегий провалилась из-за причин, которые не были под контролем Соединенных Штатов, и эти причины только умножаются. Вот еще один кусок финансиализации, это Восточно-азиатский кризис финансирования. К сожалению, этот график заканчивается на 2000 году, но если у вас был пузырь для фондового рынка, он был бы больше, а пузырь жилья был бы еще больше. То есть, это этапы финансиализации, и если взглянуть на них, здесь есть график доллара, который отображает ситуацию с начала 70-х годов. И как вы можете видеть, круговая тенденция идет вниз. Здесь наблюдается два пика. Один - в начале 1980-х годов, и еще один в конце 1990-х, оба из которых были придуманы американскими властями, но ни один из них не длился очень долго. Это было основано на Шоке Волкера. Шок Волкера индуцировал рецессии в Соединенных Штатах, что было ценой, которую должны были заплатить США, чтобы сохранить мировое господство доллара.

И, кстати, еще одним элементом моей аргументации является то, что, остальной мир заплатил большую цену за эту поддерживающую роль, как и трудящиеся Соединенных Штатов. И это преподнесло урок, благодаря которому мы можем себе представить пост-долларовую роль, на основе интернационализации других валют. Или же мы должны думать о механизмах, которые рекомендовали Кейны, в конце Второй мировой войны, для супер суверенной валюты, предложение, которое недавно вспоминались и рекомендовалось еще раз, руководителем Народного банка Китая. На второй картинке вы видите диаграмму фондового рынка. Это - национализация, которая была в остальных городах-донорах инфляции активов. Таким образом, это один из пунктов, на который я хочу обратить внимание. Одна из причин, почему я думаю, что мир доллара Соединенных Штатов неизбежно рухнет, изображена здесь. Опять же, это поток приграничного капитала, это из доклада глобального института МакКинси; можно увидеть, что в 80-х и даже в 90-х сравнительные работы появились позже, степень международных потоков капитала была довольно низкой. Это пик графика фондового рынка, где снова потоки возросли, а это все деноминирующие долларовые потоки, все остальное - кредитование

США. А затем этот вот огромный график, образованный внутренним графиком недавно. С тех пор потоки капитала рухнули, а потом они восстановились, но действительно интересно то, что, несмотря на это мгновенное восстановление, международные потоки капитала остаются 60% ниже предыдущего своего состояния. Итак, то, что известно как финансовая глобализация - продолжается. Еще один вопрос о международных потоках капитала отображен на следующей схеме, которая много чего раскрывает, но она не является широко признанной. Как некоторые из вас могут знать, когда в 2008 году ударил финансовый кризис, Джордж Буш, он никогда не был известен как человек большого ума, но он на самом деле зашел так далеко, чтобы сказать, что все эти цены были вызваны китайцами. Вы знаете, азиаты, они экономят слишком много. А потом они передают то, что накопили, и у нас финансовый кризис, и т.д. На самом деле, если вы посмотрите на фактический рост потоков капитала по всему миру, он наблюдается с 1995 по 2007, а затем он рухнул, а затем они оправались здесь, и каждая часть делится на различные части, а в долю развивающихся стран Азии входит Китай, это желтый цвет здесь. И вы можете видеть, что это не мало, но это и не много. Большая часть - это серо-зеленый цвет здесь. И этот серо-зеленый цвет представляет технические потоки между огромными промышленными странами, в частности между США и Европой.

[01:04:57]

Это реальная причина, почему пострадала Европа. Я имею в виду, все называют нынешние финансовые цены глобальными. Я думаю, это полный бред, если вы на самом деле посмотрите на ЕС, каждая страна потеряла немного, но самые большие потери были сосредоточены в Соединенных Штатах, и в Европейском Союзе. Так что, как я уже сказала, каждая финансиализация имеет свои отличительные черты, и мы должны понять, что это такое. Мы не можем отказаться от этого, это означает то же самое, что в любое время и в любом месте. И это то, что означала финансиализация 2008 года, это также очень осторожно называется планом развалить Европу, и что из этого вышло. Так... Я заканчиваю, одну минуту, в принципе, у вас здесь ситуация, когда европейцы стали массово инвестировать в жилищные бои США. Это то, что говорит этот график, а затем, конечно, они должны были принять проигрыш, а это создал на этой неделе финансовый Европейский институт, они создали основу для кризиса евро, который будет происходить 2 года спустя. Я бы закончила с этим конкретным графиком, возможно, у меня есть несколько других, но я не буду в это углубляться. Этот график показывает снижение роли доллара, как международной резервной валюты, рост роли евро, и вот этот слепой внизу – это валюты. И я бы подумала, что это направление будет продолжаться, будут больше использоваться другие валюты, и еще одно: все больше и больше мер по всему миру применяется относительно того, чтобы полностью исключить доллар, страны соглашаются торговать, используя валюту друг друга. Большое спасибо.

Сергей Дмитриевич: Большое спасибо. Вопросы?

Дмитрий Евгеньевич: Короткий вопрос.

Вопрос из зала: Перспектива Биткоина?

Сергей Дмитриевич: Особенности Биткоина?

Радика Десэи: Биткоин? О, Боже! Я считаю, что важность Биткоина на сегодняшний день значительно преувеличена. Я считаю, что в основном, для того, чтобы создать валюту, необходимо государство. Я думаю, что могла бы продолжать, но без государства нет валюты.

Сергей Дмитриевич: Еще, пожалуйста, вопросы. Уважаемые коллеги, госпожа Радика Десай - профессор Виннипегского Университета, она представляет Канаду, очень близко к США, и она говорит: «Уважаемые друзья, обращайтесь внимание на национальные валюты». Я думаю, что те санкции, которые говорят ее соседи, американцы, помогут нам осознать это на практике.

Дмитрий Евгеньевич: Вот я сейчас послушал выступление представителя Канады и понял. Когда-то я спросил у одной канадской девушки: «За Вами ухаживать можно? У вас не как в Штатах, что взглянешь на девушку, и тебя тут же обвинят в домогательствах?» Мне девушка ответила: «Спокойно, – говорит, – ты запомни: мы канадцы, мы не американцы». Но, тем не менее, я подумал, я пока еще думал, может, звонить уже, потом нет, не буду сейчас звонить супруге, чтобы она бежала менять доллары на рубли, которые у нас дома есть немножко. Решил не звонить пока. Это к слову.

Сергей Дмитриевич: Уважаемые коллеги, я бы предложил следующим дать слово нашему гостю из Санкт-Петербурга, нашему коллеге, доктору экономических наук, профессору, заведующему кафедрой экономической теории, экономического факультета, нашего большого Петербургского Государственного Университета, Виктору Тимофеевичу Рязанову, очень уважаемый экономист у нас в городе, прошу Вас, Виктор Тимофеевич.

Рязанов В. Т.: Поскольку у нас конференция и не обязательно делать большие доклады, можно уже просто делиться впечатлениями о том, что было услышано, а услышано было много интересного и полезного, поэтому я тоже позволю в начале несколько небольших комментариев по поводу вопросов, которые были предметом обсуждения.

Но, поскольку я из Петербурга, я не мог не обратить внимания на вопрос Дмитрия Евгеньевича по поводу центра туризма в Санкт-Петербурге.

[01:09:44]

Хочу сказать, что в 90-е годы тогдашний мэр нашего города, Собчак, выдвигал такую идею, и я участвовал в комиссии в Министерстве экономики Ленинградской области, которая тоже там кое-что анализировала. И в чем главная проблема, в том, что Санкт-Петербург может, и должен быть центром туризма – это бесспорно, и вопрос только в том, может он быть только центром туризма или что-то должно быть еще в дополнение. И расчеты показали, что если мы развиваем сугубо туристический кластер, так назовем это, то мы теряем более 1 миллиона рабочих мест, куда мы денем людей? В тот момент население города было 4,5 миллиона, сейчас около 5 миллионов, это не считая структурной безработности, потому что нужно еще переподготовить людей с тем, чтобы направить на эту отрасль.

Ну и опять же понятно, посмотрите, очень известные страны, которые ориентируются на туризм – Испания и Греция. Где самый высокий уровень сегодня безработицы? Греция и Испания – 25-27%, поэтому для того, чтобы экономика нормально развивалась, мало

Конференция №5 «Евразийская интеграция: создание нового игрока в глобальной экономической системе»

туризма, это, конечно, очень важная отрасль, которая позволяет неплохо зарабатывать, и когда есть ресурсы, то надо их использовать, но делать ставку на только туристический комплекс – это, конечно, здесь можно получить больше негатива.

Дмитрий Евгеньевич: В Стамбуле улицы, конечно, шире, чем в Санкт-Петербурге.

Рязанов В. Т.: Улицы-то улицами, но вопрос в другом. Ездить надо, вопрос-то не в этом, а в том, куда мы денем 1 миллион работников.

И второй вопрос, который тоже уже поднимался, по поводу индустриализации. Я не знаю, я считаю, что более точно и правильно говорить новая или неоиндустриализация, поскольку реиндустриализация предполагает восстановление, а здесь же идея какая – соединить восстановление реального сектора экономики, но на новой технологической базе, и в этом смысле самый главный стратегический замысел этой концепции с этим связанный.

Третий момент, который я хотел бы тоже освятить. Дмитрий Евгеньевич сказал вчера, что главное, чтобы наше будущее не оказалось не сырьевым. Поскольку проблема в том, что наша страна является ресурс обеспеченной. По оценке ООН, таких стран примерно 60 в мире, которые имеют свой хороший ресурсный потенциал, но мы из этой достаточно большой группы стран достаточно серьезно выделяемся в лучшую сторону и цифру назову следующую: что доля населения примерно 2%, сырья мы производим 12% мирового промышленного производства. И цифра еще одна конкретная: если мы пересчитаем по производству и потреблению в целом энергоресурсов, мы зайдем 3 место в мире, но на душу населения мы производим 9 тонн. В сравнении с развитыми странами, которые, в лучшем случае, США – 4,8, мы, конечно, страна обеспеченная. При этом из 9 тонн на экспорт уходит 4,8, то есть фактически мы половину наших энергоресурсов, которые являются потенциалом дальнейшего экономического роста, мы просто даем мировой экономике, мы обеспечиваем, и, понятно, зарабатываем на этом. Поэтому здесь это нужно иметь в виду.

Но я хотел бы обратить внимание на несколько моментов, которые не связаны с сырьевым комплексом. Первое, нужно не противопоставлять развитие сырьевого комплекса и необходимость новых инноваций, технического переворота и так далее. Дело в том, что сегодня сырьевой комплекс, особенно нефтегазовый – это одна из самых передовых отраслей с точки зрения новых открытий и нововведений. И надо сказать, что наша экономика этого сектора, начиная с советской экономики, она всегда отличалась в лучшую сторону, поскольку много технических изобретений были либо созданы, либо активно использовались в нашей экономике. Но даже известный сегодня используемый метод денежного разрыва уже активно в 60-е годы использовался в нашей экономике и, между прочим, для городской области есть город Сланцы, где мы добывали сланцы. Сегодня происходит сланцевая революция, она у нас произошла в 60-70 годы и на сланцах работала прибалтийская ГРЭС в Эстонии. У нас уже сланцевая революция произошла 20 с лишним лет назад! Поэтому это нужно иметь в виду.

И сегодня, если мы посмотрим нынешнее состояние нашего сырьевого комплекса, то конечно, его надо поднимать прежде всего, его надо оживлять. Некоторые цифры я все-таки назову, поскольку они о многом говорят.

[01:14:45]

Ну, вот известно, что два показателя очень важных с точки зрения оценки эффективности работы этого сектора – это коэффициент извлечения нефти из недр, он сегодня у нас опустился до, примерно, 25%, плановой экономики, потому что понятно, что не внедряются новые, поэтому вырабатываются старые, мы не можем уже больше доставать от этого. В советской экономике было 50%, и мы говорили, что это мало, что половину нефти оставляют в недрах, но сегодня-то оставляем $\frac{3}{4}$.

Второй очень важный показатель – это глубина переработки нефти, нам важна не сама по себе нефть как таковая, а нужна ее переработка. И тут ситуация тоже, к сожалению, удручающая. Сегодня глубина переработки не превышает 35%. Известно, что в других странах 70-80%, наиболее передовые технологии уже позволяют 90,8% и больше процентов. По нашей аналитической программе к 30-му году планируется, прогнозируется довести глубину переработки до 65%. Это что, технологический рывок? И мы рассчитываем на то, что будем и дальше благополучно развиваться на основе сырьевого комплекса?

Резко возрастают затраты. Если упадут цены, то наша отрасль, которая сегодня нас кормит, она просто превратится в убыточную отрасль для нас. Кстати, это было, когда цена была 10-12 долларов, наши издержки в среднем 15 долларов за баррель, то есть мы уже должны были в то время, в 90-е годы, датировать эту отрасль с тем, чтобы обеспечить ее успешное развитие, только заниженный курс рубля позволял маскировать неубыточность производства в данной отрасли.

Вот это первый момент, который важно отметить и, конечно, второе направление, связанное со ставкой на сырьевой комплекс – это не только повышение уровня добычи нефти, но и, естественно, повышение уровня переработки нефти, мы должны больше перерабатывать. Сегодня мы перерабатываем меньше половины нефти, причем степень переработки такова, что мы здесь не столько выигрываем, сколько проигрываем. В итоге получается парадокс, что с точки зрения мультипликатора, переработанное производство всегда приносит больший доход. Для наших компаний нефтяных не выгодно перерабатываться нефть, потому что по таком уровне переработки много не получишь. Там не нужен мазут в таком качестве, или бензин низкого качества, поэтому они покупают нашу сырую нефть, либо полуфабрикат, и дальше вырабатывают нормальный продукт, бензин необходимого качества, масла и так далее. И получают тот уровень добавленной стоимости, которая обеспечит эффективность работы данного сектора. Так что нам надо сюда тоже достаточно серьезные усилия, и одно из направлений, во всяком случае, начальной фазы неоиндустриализации, вот именно все-таки особое внимание к этому сектору.

И последний момент, на что я хотел бы обратить внимание: дело в том, что сегодня мы подходим к этому комплексу как к комплексу, который нас сегодня кормит, который обеспечивает возможности для неоиндустриального разворота. Но дело в том, что сегодня нужно к нему относиться уже по-иному. Дело в том, что нынешние политические реалии, а уже и экономические реалии, говорят о том, что обеспеченность сырьем является одним из важнейших условий и предпосылок обеспечения сбалансированного и устойчивого экономического роста. Те страны, которые такими ресурсами располагают,

они потенциально и располагают возможностями для не просто экономического роста, а устойчивого, сбалансированного роста. Что значит сбалансированный рост? Это тот рост, в котором оптимально обеспеченность соотношения внешнего и внутреннего спроса. Сегодня наше это соотношение очень существенно нарушено, и мы должны восстановить нормальное значение и роль внутреннего спроса, поэтому относиться к этому нужно именно с этой стороны.

И последнее, что я хотел бы сказать. Позавчера я прочитал, и, наверное, вы тоже уже слышали об этом, что всемирный банк уже дал оценку пока еще не назначенных санкций, а уже предполагаемых, падение 1,8 потери ВВП за счет того, что нам просто чуть-чуть перекрывают наши финансовые каналы. То есть наши кредиты, которые получали наши компании, будут не столь дешевые, уже за счет этого у нас почти на 2% упадет ВВП, поэтому тем более мы должны обратить внимание на проблему устойчивости хозяйственной системы. И я думаю, что одна из задач новой индустриализации – именно возратить устойчивость и сбалансированность собственной экономики. Спасибо за внимание!

[01:19:28]

Сергей Дмитриевич: Спасибо, насчет кредитов это правильно. Кредиты будут, наши еще выше банки дают кредит, спросите у промышленников, потому что кто санкции вводит, не наши ли собственные банки для нашей собственной промышленности. Так, вопрос? Рано убежал, профессор, вопрос хотят задать.

Пустыгина В.: Вера Пустыгина, аспирантка Российского экономического Университета имени Плеханова. У меня такой вопрос к Вам. Вот Вы говорили про разбалансированность экономики, про соотношение внутреннего и внешнего спроса. На Ваш взгляд, для сбалансированной экономики каково должно быть это соотношение? Спасибо.

Рязанов В. Т.: Спасибо за вопрос. Сбалансированная экономика – где нет ни дефицита, ни профицита, как по платежному балансу, так и по торговому балансу, вот Вам самые главные и основные показатели.

Сергей Дмитриевич: Как говорил герой одного романа: «Ну, чтобы всем, и все».

Ну ладно, тогда продолжаем наш разговор, переходим уже к нашим коллегам. Я хочу, знаете, тут экономисты много говорили, всегда наши экономические концепции хорошо бы на язык сухой правды переложить. Вот у нас присутствует здесь коллега из Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Казанцев Николай Михайлович. Давайте, Николай Михайлович, ответьте за все. Больше некого спросить.

Казанцев Н. М.: Спасибо большое, Дмитрий Евгеньевич, за предоставленное слово! Здесь я бы хотел выступить в нескольких аспектах, но главное, что я сюда принес – это подход, связанный с квалификацией экономических состояний.

Когда-то в 2008 году, в августе месяце тогдашний Министр финансов Кудрин заявил, что наша экономика является островком стабильности и тихой гаванью. После этого через неделю тогдашний руководитель Правительства сказал, что фирма «Мечел» очень

нехорошо себя ведет: продает на внутреннем рынке металл по более высокой цене, чем на внешний рынок. На следующий день акции фирмы «Мечел» рухнули на 30%, а через день рухнули акции всей биржи, и с этого момента начался экономический кризис в нашей стране. И, кстати, уровень падения ценных бумаг в 4 раза произошел, и это тот самый уровень, на котором сейчас находится наша российская биржа. Поэтому вот мы не говорим сейчас о том, что у нас большой кризис, а, на самом деле, то падение, которое было, в течение месяца тогда произошло, мы сейчас находимся на этом же самом уровне. Но при этом мы не квалифицируем нынешнюю экономику как экономику кризисного состояния.

Поэтому есть такая проблема: как квалифицировать ту экономическую реальность, которая перед нами есть? Для квалификации ее могут использоваться экономические показатели. В советское время в свое время считали такой зловерный показатель, редко приводили по нему статистику, как, например, соотносится средняя цена килограмма экспортируемой продукции со средней ценой килограмма импортируемой продукции. То есть, весь экспорт и весь импорт перевзвешивается. И я видел тогда такие данные, что, например, один килограмм импорта в среднем был 2 рубля 20 копеек, а один килограмм экспорта, как вы догадываетесь, был около 10 копеек. И этот показатель зловерен тем, что он квалифицирует страну и ее экономику, потому что, если вы являетесь более развитым, чем ваша сфера экономической деятельности субъектов, то, конечно, тогда он у вас выше единицы, а если вы менее развиты экономически, то тогда ваше состояние, наоборот, ваш импорт значительно дороже экспорта.

Но есть проблема квалификации в связи с тем, что мы начинаем разрабатывать всяческие стратегии, они пишутся на вербальном языке, они пишутся словами. И при вербализации этих стратегий у нас используются разные характеристики, не только такие, как у Кудрина, но и немножко другие, и для того, чтобы построить спектр возможных квалификаций и стратегий, для этого необходимо применить какой-либо метод к пространству смыслов, которые формулируются.

[01:25:00]

Для чего важны такие квалификации и показатели? Они нужны для того, чтобы, когда вы разрабатываете какую-то конкретную стратегию, например, точно оценить, в каком положении находится ваша экономика и ваша страна, или другой субъект права. А, во-вторых, посмотреть, куда вы можете передвинуться по этой таблице.

Вот эта таблица построена методом морфологического анализа, который был разработан швейцарским астрономом Фрицем Цвикки для нужд его работы над НАТОвскими проектами в качестве системного энергетика. После этого он получил свою будущность и стал человеком, из Швейцарии переехал в США и достаточно много сделал для создания различных управлений программами и конструирования различных стратегий, связанных с национальной безопасностью. Есть общества морфологического анализа, есть исследования, я в своей статье ссылаюсь на эти исследования. Эта таблица – составное предложение, оно включает в себя три блока, в аналитической модальной логике, в модально-деонтической логике и телеологическая, потому что каждая стратегия – это соединение трех модальностей. Модальность аналитическая, характеризующая необходимое и возможное состояние субъекта вашего стратегирования, модальность

деонтическая – это правовая модальность, что является обязательным, что является разрешенным в развитии вашего субъекта. И модальность телеологическая, что является для него целесообразным, что является осуществляемым.

Надо сказать, что впервые я вот эту модальную логику для экономики применил в своей кандидатской экономической диссертацией и тогда Дмитрий Евгеньевич написал на него отзыв, на мой автореферат, положительный, конечно, это было 30 лет назад.

А дальше идут модусы, которые характеризуют качество экономического состояния. Есть период выживания. Вот ельцинская наша экономика, об этом и многие писали, что наша задача – выжить, выживать, мы выживали, мы искали какие-то функции, и находили их, и вот мы нашли функцию – мы функционируем во внешнем мире как сырьевая экономика.

Мы сейчас для того, чтобы начать развиваться, чтобы реализовывать какую-то конструктивную политику, нам нужно вначале научиться обогащаться. То есть, нам нужно иметь наработки. И, действительно, это реализовывалось уже в 2000 годы, в период президентства Путина, мы сформировали какой-то золотой запас, хотя сейчас он ниже, чем корпоративный долг. Корпоративный долг у нас за 600 миллиардов долларов, а наш золотой запас – около 500, но это не страшно, и президент Путин сказал, что это нормальная ситуация, это действительно так.

В условиях скажем такой внешней констрикции нашей страны, которая может сейчас развернуться, это может иметь значение, но, тем не менее, обогащаться – мы обогащались. А для промышленного развития, для перехода в следующее состояние, необходимо научиться формулировать позитивные конструктивные стратегии, а затем созидать свою среду и потом уже править.

Следующий модуль состоит из двух частей. Вот вторая часть, она разворачивается на левую и правую сторону. Здесь высшее состояние, когда субъект управляет своей средой и только своей внутренней средой со своими гражданами и юр. лицами, зарегистрируемыми в нем, но и внешней средой, средой деятельности на внешний рынках, глобальных и региональных рынках. Но достижение этого состояния не может быть без креативности, без творчества, без созидания внешних и внутренних партнеров.

[01:29:44]

И я поведаю тезисы, в некоторой степени это – гипотеза, что непрерывность перехода от одного модуса к другому – очень важная характеристика экономики, в СССР этого не было. Мы перепрыгнули и мы фактически пытались реализовывать стратегию могущества на всем земном шаре, хотя имели большие дыры внутри этой матрицы. И когда мы столкнулись с реформами, даже и сами причины реформ, у меня есть статья «Правовые причины распада СССР», потому что Горбачев подписанными им законами привел страну к распаду. Действительно, был закон, который в начале перевел все автономные состояния в составе РСФСР в режим субъектов союза СССР, а через месяц закона переводит всей субъектов СССР на самофинансирование и хозрасчет. И он их подписал.

Поэтому проблема квалификации – она важна. Вот, кстати, промышленная политика США. В нашем Институте в 2005 году мы издали книгу «Правовое обеспечение безопасности Российской Федерации». Я описал экономическую безопасность там, и я, в частности,

описал, как делается промышленная политика в США на материалах, которые разработчик промышленной политики в США каждый год (это у нас принято переводить как «Министерство обороны», на самом деле это Департамент Правительства), вносит в Сенат каждый год доктрину промышленной политики, которая является открытой частью. Вот там же было написано на сайте Департамента, что есть секретные части. Там определяется допустимое поглощение, слияние, допустимая продажа технологий, какие страны являются близкими США, какие противники, кого следует ограничивать, но там есть критерии для оценки качества промышленной политики США, и этот критерий удивителен. Это фактически промышленная политика США направлена на обеспечение высшей в мире боеспособности каждой единицы армии США. Вот эти тактические единицы передового, до стратегической единицы армии на фронтах возможных действий.

Поэтому мы говорим о промышленной политике, и проблема квалификации, она решается тогда, когда мы будем ставить такую целевую квалификацию для целевого состояния нашей промышленной политики. В какое мы должны перевести состояние, в течение какого времени? Здесь очень сложные стоят задачи, и наш Институт занимается промышленной политикой и публикацией с 2003 года достаточно активно, и мы здесь помощники и соратники, у нас есть монографии на эту тему, поэтому мы поддерживаем тоже здешние ваши результаты.

И я не случайно задал вопрос в завершении об американском субсидировании инноваций. Действительно, президент Обама нарушает все ВТОшные нормы, вводит налоговые вычеты, по которому вы, инвестор миллиона долларов в новые разработки в течение конца года по подтверждению, что это инновации – вы возвращаете себе, действующий порядок, получаете миллион долларов из казны Государства. А по новой норме, которая была им объявлена, я не знаю, она введена или нет, это 2009 год, вы должны будете получать 2 миллиона долларов вместо 1 миллиона долларов, потраченного на инновации. Большое спасибо!

Дмитрий Евгеньевич: Вопросы? Спасибо. Белозерова Зинаида Михайловна, главный научный сотрудник Института экономики РАН. Зинаида Михайловна!

Белозерова З.М.: Изменения на современной промышленной политике. Я бы хотела обратить ваше внимание, что промышленная политика у нас должна все-таки начинаться с металлообработки, и металлообработка у нас должна перейти к новым типам технологии.

Сейчас много говорят о восстановлении станкостроения, подготовке токарей, фрезеровщиков, я бы хотела вас познакомить с новыми технологиями, которые существуют в металлообработке на примере научно-производственного объединения «Сатурн». Мы практически в авиации перешли ко всем новым технологиям металлообработки, в том числе, вертолетостроения, самолетостроения, Иркутск, Комсомольск на Амуре, практически все предприятия авиационной промышленности уже перешли на эти новые формы обработки.

[01:35:21]

Я хотела бы вам показать: сейчас все станкостроение перешло на машинообрабатывающие центры. На примере цехов я хотела бы вам показать эти машинообрабатывающие центры. Смотрите, вот эта установка, последняя, для литья,

металлическая, она заменяет примерно несколько десятков станочников. Если раньше нам требовалось примерно 61 пересмена, 180 человек, сегодня, если на трехсменный режим работы, 3 человека плюс 6 человек обслуживающего персонала, наладчики, механики, это обслуживающий персонал, электрики. Примерно в несколько десятков раз ниже производятся затраты металлообработки, чем в старой промышленной установке.

Теперь все эти машинообрабатывающие центры – они все малолюдные, и когда встает вопрос, куда девать оставшихся рабочих, в том числе сегодня поднимали по Петербургу, я должна согласиться с сообщением наших зарубежных коллег. У нас большая часть наших работников должна перейти в сферу сервисного обслуживания, потому что все аппараты и агрегаты современных машиннообрабатывающих центров работают на очень сложной электронике.

К сожалению, мы пока такие аппараты не выпускаем в машинообрабатывающих центрах – мы можем их пока только покупать за рубежом, и то нам их не продают. Но я должна вам сказать, что наши многие губернаторы пошли другим путем. С помощью китайских коллег, они приобрели через Китай, например, Дальний Восток для авиации приобрел такие машинообрабатывающие центры, и сегодня практически все предприятия авиастроения работают уже по новым технологиям.

Для того чтобы поднять наше машиностроение, нам, видимо, придется пройти этот путь. Но я должна сказать, что на этих аппаратах в машинообрабатывающих центрах не могут работать не только рефрезеровщики. Здесь работают инженеры со специальным технологическим образованием, и работники. Вот НПО «Сатурн», которое закупило эти аппараты, примерно от 3 до 6 месяцев учились по месту приобретения оборудования: в Японии, Италии, Франции. То есть, кроме нашего высокотехнологического образования, которое получают в физтехе или в авиационном институте, они прошли еще дополнительное обучение, потому что на этих аппаратах очень сложные программы и требуют дополнительных знаний в освоении управлением сложным технологическим процессом.

Все это, конечно, не безнадежно, но требует огромных государственных усилий. Я согласна в том, что нам надо в какой-то мере устранять Государство от управления предприятиями, но в то же время должна поставить вопрос для обсуждения, что нам без помощи Государства не оплатить, потому что все эти машинообрабатывающие центры очень дорогие. Для предприятия они просто не под силу, для индивидуального предпринимательства, тут только возможно приобретать и осваивать технологии. Наши дешевле стоят, но они требуют все-таки очень больших государственных денег. Вот эта установка, которая находится в кадре, стоит 7 миллионов долларов, то есть это не под силу никакому предприятию. Наши олигархи как-то не приучены, нам надо политику наших олигархов, чтобы они все-таки вкладывали в развитие народной промышленности.

[01:40:08]

Это коротко, я хотела ознакомить вас хотя бы со стоимостью технологии, потому что очень много говорят о машиностроении, но никто не говорит о том, что начинать надо с металлообработки, с этого начинается промышленность. Спасибо.

Сергей Дмитриевич: Спасибо большое. Уважаемые коллеги, есть ли вопросы к докладчику? Нет. Спасибо большое. Уважаемые друзья, я бы предложил сейчас продолжить нашу тему реального сектора представителю промышленности, наша фармацевтическая промышленность. Марина Борисовна Герина из Санкт-Петербурга, она председатель комиссии в общественном совете по малому предпринимательству при губернаторе Санкт-Петербурга. Марина Борисовна, прошу Вас.

Герина М. Б.: Сильно задумалась, находясь на форуме академической экономической науки. Нам, людям, которые находятся в реальном секторе, достаточно сложно говорить о текущем моменте, потому что с точки зрения цивилизованного человека, мы все прекрасно понимаем, что кризис, который мы наблюдаем, понятно, что он далеко не экономический, а глубоко философский, и самое главное – морально-этический. И не должны экономисты рассматривать те проблемы в единстве, которые сейчас есть во всем мире. Это должны представители философской науки, представители гуманитарной части человечества, потому что в действительности мы ушли от основ. Не зря человек назван гуманоидом, первично мы должны вернуться к этому понятию, а потом уже начинать все таблицы и графики, и колонки цифр. Мы должны найти этот самый гуманизм, который мы цивилизационно потеряли. Это я вам с точки зрения практика хочу сказать. И мы не должны бороться за научные амбиции, мы сейчас все вместе должны бороться за выживаемость нашей цивилизации и слышать друг друга. Не бороться, а слышать, и слышать на разных континентах. Нам дается шанс выйти на ту самую новую когнитивную экономику, а не упасть в эпоху феодализма, что, собственно, нам и грозит. Поэтому это должны осознать все. И сейчас это, в принципе, удел каждого. Потому что то, что произошло в последнее время с нашей страной, тот моральный дух, который мы потеряли, и мы начали его находить, показал тот выход цивилизационный, в частности, для нашей страны, что для нас самое главное – найти ту самую национальную идею, вспомнить кто мы и зачем. Только вот с этих позиций мы можем пойти вперед, и мы видим, что это, к счастью, реально.

Теперь хотелось бы вернуться к практике. То, о чем мне всегда и приходится говорить. Сейчас в мире достаточно популярно кластерное движение. И мы находимся, с какой-то точки зрения, у истоков этого движения в России. Мы являемся ветеранами кластерного движения в нашей стране. И когда мы занялись кластерным строительством, мы увидели, что, в принципе, это модель, которая может служить неким кирпичиком следующей экономической формации. Потому что она гуманна в основах своих.

[01:44:29]

Давайте посмотрим, как зарождалось, и что такое кластеры в Российском понимании. Кластеры в России – это те самые доценты с кандидатами, люди, которые довели с начала 90-х свои научные разработки до реального рынка. В тяжелейших условиях, когда у них не было никаких инструментов в то время: ни банковских, ни венчурных, люди реально выжили, сделали свои разработки конкурентоспособными на российском и международном рынке, и вот это те самые герои наши, которые реально могут двигать нашу экономику вперед.

Вот, посмотрите, пожалуйста, рост нашего кластера с 27 компаний до 127, здесь уже немножко устаревшая цифра: на сегодняшний день у нас 14 тысяч сотрудников в кластере, 70 стран экспорта и 350 патентов, 70% из них – зарубежных.

Что является проблемой с точки зрения рынка и инновации. В принципе, это всегда – инновация всегда рождает сопротивление рынка, а уже так сказать в медицинской сфере – это особое сопротивление. Понятно, что это сопротивление бывших поколений производителей, и это сопротивление непосредственно клинической практики, потому что врачам, клиницистам приходится изучать что-то новое, приходится обучаться. И реально, кто выигрывает от реальных инноваций в применении клиники, это, разумеется, человек, который должен получать лучшие методы, получать лучшие методы лечения, лучшие возможности.

Как наши английские коллеги поступают в этом случае. Они прекрасно осознают, также как в любой точке мира, что одна из самых основных проблем не изобрести что-то новое, особенно в медицине, а внедрить клиническую практику, и это проблема общая, общемировая. Тут звучала уже тема поощрения внедрения инноваций. Как это решается в Англии. Эта система называется в Англии «Push Innovation». Почему Push? Потому что англичане рассчитывают экономический эффект от клинического внедрения той или иной инновации. Его, разумеется, можно посчитать, потому что это снижение койко-дней, это понижение фармоёмкости лечения. От внедрения инноваций, всегда это расчетно, сложно посчитать снижение смертности, но это основное, ради чего мы работаем. И рассчитав этот экономический эффект, они на сегодняшний день 2% от этого эффекта передают в клиники, которые внедряют инновации. Вот это уже и есть «Push Innovation».

Помимо всего этого, они разработали некую сетевую структуру, которая всем этим занимается на уровне Англии. Эта сеть включает в себя и академическую часть, потому что реальные инновации в медицине внедряются через академическую науку и клиническую часть, и в действительности уже начала эта система очень эффективно работать, я предлагаю присмотреться к этому опыту и нашим коллегам, что касается наших систем внедрения инноваций в клиническую практику.

Второй инструмент, который существует в мире по внедрению инноваций – это технологические платформы. Технологические платформы – это зарубежный инструмент, который выводит инновацию на рынок и инструмент, который за время рождения инновации готовит рынок к ее рождению, когда она готова, рынок тоже готов ее воспринять. В российском исполнении на сегодняшний день ведущая наша платформа, соучредителем которой мы являемся, она, в общем-то, у нас и лучшая, она на сегодняшний день объединяет проекты зонтичного типа, который предусматривает в себе, что все инновации, рожденные на этой платформе, будут таким образом также продвигаться на рынок.

[01:49:30]

Что мы придумали у себя в регионе. Мы доказали Правительству города, что инновации в сфере медицинского приборостроения во всем мире рождается в области малого и среднего бизнеса. И наше Правительство, первое в стране, поддержало наш кластер строчкой в бюджете города и, таким образом, у нас есть возможность очень быстрого внедрения в клиническую практику. Примеры такие были, что наши коллеги, которые

поставляли во весь мир и, в частности, в федеральные учреждения, с 2010 года только поимели опыт работы с клиниками и ЛПУ нашего города. Получили экономические эффекты всех уровней, которые здесь представлены, которые я еще озвучила.

Есть у нас некий системный подход внедрения инноваций на территории целых регионов. Например, здесь несколько примеров таких, живых. Это внедрение телемедицины, которая показывает и экономический эффект на целые территории и области нашей страны, и, разумеется, понижение смертности. Я считаю, что нельзя оценивать экономически, что не везде подходит жесткий монетарный подход, это и губит всю нашу цивилизацию, потому что мне кажется, что они входят в жесткое противоречие: возможность творчества и жесткий монетарный подход, вот думайте над этим, мы это чувствуем на практике.

Таким образом, мы наладили межкластерное взаимодействие, сейчас очень плотно работаем с Москвой. Чем хороша Москва? Я должна сказать, я же в гостях. Москва хороша тем, что мэр этого города ввел в бюджете 5% бюджета на закупку инновационной продукции российских производителей. Это первый город, который ввел такую практику. Здесь, в общем-то, видно, как мы лоббируем интересы наших производителей, используя государственный подход, используя выезды нашего представительства в Правительство города, во все области и здесь мы показали, как мы взаимодействуем с международным кластерным движением. Спасибо, коллеги!

Сергей Дмитриевич: Вопросы?

Герина М. Б.: А самое главное, коллеги, что я не успела, это то, что мы нашли метод с нашими финскими партнерами продвижения инновации страна-страна, то есть у тех людей, у которых есть опыт внедрения инноваций двадцатилетний, точно также у финской стороны. Практически, мы нашли возможность создания площадки продвижения инновации Финляндия-Россия, дальше мы будем с Англией, с Германией. Если есть такой опыт, то мы можем делать это интернационально.

Сергей Дмитриевич: Есть вопросы? Пожалуйста!

Из зала: Касается кластера в Санкт-Петербурге, идея связать и использовать и опубликовать исследования – наилучший путь инновации. Таким образом, хотел бы поддержать то, что было сделано в Санкт-Петербурге, и, исходя из опыта других стран, это отличный путь решения данного вопроса.

Герина М. Б.: Это не вопрос, это уже комментарий.

Сергей Дмитриевич: Да, это комментарий. У меня вопрос: скажите, пожалуйста, в общем объеме реализуемой вашим кластером продукции фармакологической.

Герина М. Б.: Мы не фармо, мы медицинское приборостроение.

Сергей Дмитриевич: Извините, какая доля экспорта?

Герина М. Б.: Мы не экспортируем, мы производители.

Конференция №5 «Евразийская интеграция: создание нового игрока в глобальной экономической системе»

Сергей Дмитриевич: Погодите, а вы кому-то это продаете?

Герина М. Б.: А, мы производим и поставляем в Россию и за рубеж.

Сергей Дмитриевич: Какая доля поставки за рубеж в процентах?

Герина М. Б.: Средняя от 120 предприятий приблизительно 12%, а остальное на Россию. Пока мы будем расширяться, для этого мы и работаем.

Сергей Дмитриевич: Еще один вопрос, пожалуйста.

Вопрос из зала: У меня вопрос такого характера: скажите, пожалуйста, сколько составляет процентов у вас закупки государственного сектора. Сколько вы поставляете в частные больницы, в клиники и так далее, частный сектор сколько процентов закупает у вас, и сколько государство?

Герина М. Б.: Конечно, есть госзаказ.

[01:55:00]

По всей стране на все 120 предприятий. Не 100%, конечно, но мы таких вычислений еще не делали, перед нами просто не ставил никто такой задачи. А причем тут предприятие, у меня 120 предприятий, я не могу сейчас все сложить, за свое могу сказать. В среднем где-то 70%, и еще частные есть.

Вопрос из зала: Потому что мне кажется, что без...

Герина М. Б.: Доля госзаказа в медицинской промышленности существенна, и это нормально.

Вопрос из зала: Конечно, тем более инновационная продукция.

Герина М. Б.: А сейчас, хоть меня коллеги все время перебивают, я все-таки хочу сказать, что наш кластер будет вместе с московским кластером поставлять безвозмездно в Крым медицинскую технику, в центральную больницу Севастополя.

Сергей Дмитриевич: Спасибо большое, спасибо Марина Борисовна. Вот вы видите, уважаемые коллеги, что человек хорошо подготовлен теоретически, является практиком, лоббистом и в лучшем понимании этого слова – замечательной российской женщиной, которая коня на скаку остановит, и в горящую избу войдет и расскажет нам, как дальше строить нашу политику.

Владислав Владимирович Спицин, Томский политехнический университет. Просим!

Спицин В.В.: Добрый день, темой моего выступления является оценка результативности развития вида экономической деятельности, то есть, подраздел АДЛ обрабатывающей промышленности России. Это направление реализуется в рамках общего направления «моделирование и эффективность развития сложных социально-экономических систем

мезо-уровня», которое рассматривается на базе двух томских Университетов. Вот команда, которая работает по этому общему направлению.

Моя тематика – оценка эффективности развития. Кратко расскажу о методологическом подходе. Эффективность рассматривается как комплексное многоаспектное понятие и оценивается с различных позиций. Анализ с различных подходов к определению категории эффективности позволил выявить, что одной из существенных ее характеристик является результат, и определить три направления оценки эффективности: оценка результативности, экономичности, соотношения результата и затрат, и оптимальности, как оптимальной структуры системы.

В данной работе проводится анализ результативности развития подраздела ДЛ, производство электронного и оптического оборудования на основе данных статистики России. Были определены 5 видов результатов и показатели для оценки достижения этого подраздела по каждому направлению. Я расскажу наиболее интересные моменты из анализа, сам анализ, конечно же, целиком показать в ограниченное время невозможно.

Экономические результаты. Здесь подраздел ДЛ занимает достаточно скромную позицию, как вы видите, около 6% доля в отгруженной продукции, и она не возрастает, то есть вот эта тенденция улучшения не происходит, хотя это, как раз, связано с высокотехнологическими производствами отраслями промышленности.

Социальный результат. Здесь ситуация немного иная, здесь уже подраздел ДЛ занимает 5 место по численности занятых, почти 800 тысяч человек работников, но занятость быстро сокращается на российских предприятиях, то есть, это негативная тенденция. И также подраздел ДЛ формирует значительную долю годового фонда оплаты труда, он здесь тоже входит в число лидеров и значительно превосходит, например, «Кокс и нефтепродукт», потому что большая занятость. То есть это социально-значимый подраздел обрабатывающей промышленности России.

[01:59:37]

Экономическая безопасность, третье направление. Здесь для оценки экономической безопасности, тенденции, которые здесь происходят, был рассчитан темп роста за 2006-2011 годы в разрезе форм собственности, и выявлена достаточно интересная тенденция. В целом, подраздел ДЛ за этот пятилетний период обеспечил прирост 200% отгруженной продукции, а иностранные предприятия, предприятия в иностранной собственности, обеспечили прирост 600% отгруженной продукции, и это второй показатель после подраздела ДЛ, после транспортных средств и оборудования. Но, в отличие от ДЛ в подразделе ДЛ вектор оборудования у России еще пока сохраняется преобладание российских предприятий, 80% на них приходится объем производства, хотя их доля начала сокращаться, естественно, это может повлиять на экономическую безопасность страны в будущем. Здесь, в принципе, то же самое, более подробно, более четко выражено.

Далее, следующий этап анализа – это пространственная структура. Анализ в разрезе регионов. Сегодня уже многие докладчики отмечали, что кластерный подход, кластерное развитие, оно, конечно же, происходит на территориях, и кластеры необходимо формировать. Были определены 11 регионов-лидеров по объему производства в 2011 году. Они у вас приведены на слайдах и проанализированы темпы роста производства в

разрезе этих регионов и доля российских предприятий. Установлено, что 11 регионов, в целом, немного быстрее обеспечены темпы роста, чем Российская Федерация, 236%. Но, если посмотреть результаты, то мы видим реализацию здесь двух стратегий: стратегия догоняющего развития, реализует Калужская область и Пермский край. У них темпы роста 800% и 438%. Здесь развитие идет за счет создания иностранных предприятий, как раз, вот тех иностранных предприятий, о которых я говорил. Но есть регионы, которые реализуют и стратегию опережающего развития – это Санкт-Петербург, Свердловская область, Нижегородская область, республика Татарстан. У них результаты скромнее: от 250% до 360%. Но, тем не менее, они выявляются, они есть, и мы можем трактовать это, как возможные точки роста, которым, конечно, надо помогать. Часть вот этих регионов, тоже надо отметить, 4 из 11 регионов, входит в ассоциацию инновационных регионов России.

Далее, последний этап анализа, анализ цепочки наукоинновации инвестиций в бизнес по доступным статистическим данным. ДЛ за этот период на 2011 год стал лидером по численности работников, занятых научными исследованиями и по внутренним затратам на исследование разработки по данным в абсолютном выражении. Среди отраслей обрабатывающей промышленности ДЛ стал лидером, потому что во многом там сохраняются еще российские предприятия. Раньше лидером был ДМ, но там сейчас большая часть производится на иностранных предприятиях, и он уступил это лидерство в течение буквально нескольких лет. Но вот то, что здесь есть такие показатели по науке, не находит отражения в инновациях. Посмотрите 11 регионов, они дают более низкие показатели инновационной продукции и затрат на инновацию, чем в среднем по России. Вот такой парадокс. Регионы-лидеры по объему производства оказываются менее инновационно активными, чем в целом по России.

Вот такие были проведены этапы анализа, и теперь кратко перейду к выводу из исследования. Во-первых, выявлено, что ДЛ развивается преимущественно по инерционному сценарию, то есть, мы не видим опережающего развития вот этого подраздела по сравнению с обрабатывающей промышленностью. В целом, темп роста около 200%, как и вся обрабатывающая промышленность. Доля не возрастает объема отгруженной продукции, но на уровне отдельных территорий выявлены признаки догоняющего и опережающего развития. Анализ позволил выявить два барьера, препятствующих развитию ДЛ, и вы их видите на этом слайде.

[02:04:48]

И далее, те темпы роста, которые я вам представил, которые были рассчитаны по данным статистики, они показывают, что механизмы стимулирования, которые используются, недостаточны для опережающего развития ДЛ. Иностранные предприятия демонстрируют восьмикратные приросты продукции, четырехкратные, а российские только двукратные. То есть потенциал роста есть, но у российских предприятий нет условий, нет поддержки для того, чтобы этот потенциал реализовать. Представляется целесообразным сочетание стратегии догоняющего и опережающего развития, и требуется также совершенствование федеральной региональной статистики, поскольку, конечно, хотелось бы больший объем информации для проведения исследований. И на последнем слайде показаны предлагаемые этапы развития подраздела ДЛ, которые могли бы быть использованы. Благодарю за внимание, готов ответить на ваши вопросы.

Дмитрий Евгеньевич: Спасибо большое, прошу Вас.

Кочетков С.В.: Кочетков Сергей Вячеславович, Санкт-Петербургский Государственный Университет аэрокосмического приборостроения, профессор, доктор экономических наук. Вы показывали стратегии развития. Но прежде вы показали, каким образом и в каких направлениях оцениваете эффективность. Хотелось бы уточнить, эти стратегии оценивались по каким показателям и какой показатель целесообразнее из этих использовать для каждой из стратегий? Может быть тот парадокс, о котором вы говорили, связан с тем, что, может быть, не соотношение было показателей, и в соответствии с этим получились такие значения? Вот какой из этих показателей целесообразнее использовать в той или иной стратегии? Спасибо!

Спицин В.В.: Благодарю за Ваш вопрос. В принципе, он понятен, но я вернусь еще на один слайд назад. Эффективность рассматривается как комплексное многоаспектное понятие, и предполагается оценивание по различным системам показателей. Допустим, если мы будем говорить о той же стратегии догоняющего развития, первоначально, конечно же, это рост объемов производства. Но затем, в будущем, в перспективе, чтобы эти предприятия встроились в цепочки и начали работать не только на российский рынок, но и на экспорт. Это как перспектива. Потому что они, к сожалению, в цепочке нашей встраиваться не очень-то готовы. И занятость на них меньше, то есть, на них вот эти эффекты подвисают. Что касается стратегии опережающего развития, то здесь мы можем говорить о целом наборе показателей и об увеличении объемов производства, и о решении социальных проблем занятости и так далее, и тоже в перспективе. Сейчас по опережающему развитию речь должна идти все-таки не об экспорте, а об возврате внутреннего рынка, который утерян. А уже следующий этап – экспорт.

Дмитрий Евгеньевич: Спасибо большое! Уважаемые коллеги! Время у нас поджимает. Я предлагаю отпустить нашего уважаемого докладчика, и предоставить слово нашему гостю издалека, профессору из Нью-Йорка, главному редактору журнала «Наука и Общество», профессору Дэвиду Лайбману. Пожалуйста.

Дэвид Лайбман: Спасибо. Здравствуйте. Я буду, конечно, продолжать на английском языке. Мне кажется, что эта конференция не по моей теме. Я приехал издалека, а вы обсуждаете все в таких подробностях и вы обсуждаете очень важный вопрос о том, что делать, как начать новую прогрессивную фазу Российского экономического и социального развития, и как страна будет развиваться. Я слышал огромное разнообразие конкретных предложений. Вчера было предложение выделить определенные регионы, один из выступавших говорил о развитии Сибири. Теперь у нас возникает концепция секторов, кластеров и взгляды на различные этапы производства. Я думаю, что вопрос, который обобщает все это "почему в последние 20 лет, или уже 25 лет, была такая глубокая задержка в экономическом и социальном развитии России?"

[02:10:05]

Почему Россия, будучи одной из ведущих стран мира 25 или 30 лет назад, столкнувшись со многими проблемами, теперь потеряла свои позиции в других странах и в других местностях? Почему Россия не использует свой потенциал?" Это не моя задача отвечать на этот вопрос. Я здесь не для этого и у меня нет ответа. Но я скажу, что каждая страна должна начать с собственной истории. Начать со своей историей в России означает, в

частности, рассмотреть какими были ограничения и достижения советской эпохи. И я знаю кое-что об этом, потому что я, как некоторые из вас в этой комнате, посетил Советский Союз, и на самом деле увидел его тогда. Но более важным является то, что эти проблемы являются проблемами для всего мира, они не принадлежат одной конкретной стране. Есть много уроков истории, из которых можно почерпнуть информацию. Я думаю, что есть три ложных утверждения, которые необходимо отбросить. Я не могу вдаваться в подробности из-за ограничений во времени. Первым из них является то, что преступления и искажения сталинской эпохи были результатами социализма, хотя они и были составной частью социализма. Я просто использовал слово социализм, как слово, означающее общественный контроль экономики в сочетании с широко распространенным участием работников в этом процессе. Это первое утверждение. Второе - новая Россия, какой бы она ни была, должна отвергнуть весь опыт 20-го века. И, третье - что мы должны позволить Западу, и мы знаем, что подразумеваются в основном Соединенные Штаты, определить критерии для причисления в ряды цивилизованных наций. Они не определяются никакой конкретной страной. Они рассматриваются и перерабатываются для каждой страны в частности. Теперь общий вопрос, о котором мы говорим, каков путь развития России, что нужно сделать, чтобы противостоять враждебному миру, что делать, чтобы противостоять враждебности и дерегулированию и разрушению социальной экономики, то что мы называем неолиберализмом. И это происходит во всем мире, и это ощущалось и здесь. Существует кейнсианский ответ. Кейнсианский ответ кажется простым и очевидным - просто расширить спрос, подтолкнуть спрос на товары смягчением денежно-кредитной политики, количественным смягчением, общественными работами, и другими разными методами. И вопрос в том будет ли это работать? Теперь кейнсианский ответ самый популярный ответ левых политических сил в Соединенных Штатах и в Западной Европе. Все самые известные люди, которые рассматривали кризис в Европейском союзе, а этот кризис повлиял не только на страны Европы, но и на Соединенные Штаты, были приверженцами кейнсианства. Вы, наверное, знаете имена экономических аналитиков Пола Кругмана и Джозефа Стиглица и им подобных. Будет ли этого кейнсианского ответа достаточно? Я просто отвечаю на этот вопрос "нет, не будет". Макрополитика не обеспечивает простой способ выхода из кризиса. Нет никакого нового Золотого века капитализма. Я перескочу из-за недостатка времени, но я могу остановиться на этом аргументе. Правительственная позиция и политическое регулирование не может разрешить кризис, учитывая существующие механизмы собственности и власти. Я считаю, что именно здесь пригодится советский опыт 20-го века. Есть жизненно важные крупницы положительного социального опыта, итог которых можно подвести следующей фразой: «Институциональный анализ, активность и социальное планирование». То, что я предлагаю, это отвергнуть целиком кейнсианскую позицию, отвергнуть догму неолиберального свободного рынка, и для этого необходима поддержка социалистических традиций. Это далеко не институционализация социализма или обеспечение социалистической экономики для общества. Я предполагаю, что это политически не перспективно сегодня.

[02:15:03]

Что мы пытаемся сделать, с различных разных точек зрения, - получить утверждение, получить какой-то энергичный подход к вопросу о том, что мы можем сделать в рамках существующего общества. Я считаю, что советский опыт может позволить России и другим странам постсоветского пространства прийти к тому, к чему приходят со временем массы,

это очень абстрактные теоретические видения необходимых институциональных изменений. Это дебаты в мировой прогрессивной коалиции, которая имеет две составляющие. Люди, которые стремятся к прогрессивному капитализму, с одной стороны, и есть много таких людей здесь, в Москве на Экономическом форуме, и другие, которые считают, что прогресс в конечном итоге потребует от нас представить себе трансцендентность капитализма как такового. Теперь я точно говорю: "Пусть дебаты разворачиваются", пусть дебаты развиваться так, как мы разработали общую программу для прогрессивной трансформации России и других стран, но прогрессивные люди в России не должны считать, что Россия всегда должна следовать на запад. В трудящихся этой страны скрыто множество политической зрелости и мудрости, основанных на советских традициях систематического участия и контроле над производством, над финансами, социальными фондами в очень богатой системе, о которой многие из вас знают больше, чем я, но многие люди ничего не знают. И мы должны их просветить. Если мы сможем преодолеть барьер, который отделяет многих трудящихся в этой стране от разрешения любым политическим силам говорить от их имени, я думаю, что мы сможем понять источники этого. Россия может быть в состоянии сделать уникальный и важный вклад для всего мира. Она должна сделать это, с помощью своей социалистической истории. Это проблемная история, что и говорить, но, тем не менее, социалистическая. И успех этой конференции не будет только для России, вы знаете, это не только здесь. Вы пытаетесь найти ответы на проблемы, с которыми сталкиваетесь, но они очень важны нам всем, потому что вы сделаете очень важный вклад вне обычного кейнсианства и абстрактно-теоретического разговора, который мы имеем на западе. Опыт, который может внести что-то ценное в развитие не только России, но и мира в целом.

Дмитрий Евгеньевич: 5 минут, вашей рукой, и подпись стоит.

Из зала (не представился): В двух словах, о чем идет речь. Которые затрагивают инновационные СМИ. В общем, сфера достаточно инновационная, здесь зеленая линия - это затраты на технологические инновации в промышленности, фиолетовая – это затраты на исследования и разработку. Они отслеживают друг друга, и примерно в соответствии с ростом ВВП идет их рост. Процент где-то около 1%, на протяжении уже десятилетий.

[02:19:59]

Но, если в промышленности тенденция эта сохраняется, то общие расходы на технологические инновации в 2011 году вдруг пошли вверх, и очень резко, так, что за два года увеличились в 1,5 раза. Следовательно, мы имеем дело с объектом, которого не знаем попросту. Там происходят какие-то неожиданные скачкообразные изменения, в которых нам надо разбираться.

Вот еще вернемся к промышленности. Сильнейший рост идет в сырьевых производствах, и вялый рост инноваций высокотехнологичных. Хорошо, нас ждет сырьевое будущее и здесь тоже, в инновациях. Вот верхний график – это сырьевые затраты, нижний график – высокотехнологичные и машиностроение. Видите, разрыв образовался в 2007 году и примерно сохраняется.

В чем же дело? А дело вот в чем. Если говорить о статистике, просто отрасль науки и научного обслуживания не существовала. Сейчас исследования и разработка выведены в самостоятельный вид деятельности. И оказывается, что внутри этого вида деятельности

осуществляется третья часть технологических инноваций. Молодежи стало меньше, вот мой призыв разобраться в этом деле, что произошло, как может вид деятельности, не обладающий опытной мощностью производства, малой мощностью, за каких-то два года выйти на такой уровень коммерциализации изобретений? Причем даже по количеству изобретений наука и образование превзошли промышленность по количеству используемых изобретений. Да, движение родилось не сразу, поддержано в 2009 году постановлением, даже федеральный закон о малых предприятиях, совместных проектов с промышленностью, но это уже было постфактум. Рост пошел раньше, тоже с какого-то 2007 года, когда в промышленности возобладали сырьевые инновации и отрасли. Здесь мы имеем дело с каким-то компенсирующим явлением. Не будем вдаваться в мистику, но эта система способна совершенствоваться сама.

Сергей Дмитриевич: Спасибо Вам большое! Уважаемые коллеги, у нас есть еще несколько минут буквально для того, чтобы выступил наш следующий и завершающий выступающий. Господа, у нас время заканчивается. Тут скоро будет пленарное заседание, которое завершающее, мы не можем пропустить. Поэтому у нас убедительная просьба. Если есть еще какие-то вопросы, в кулуарах пообщаться. Но сейчас я хотел бы дать слово нашему следующему и завершающему выступающему. Вы знаете, есть такая замечательная книжка: «Куда Кейнс зовет Россию». Эту книгу я читал с большим интересом, сегодня здесь автор этой книги, наш известнейший российский экономист, Солтан Дзарасов, доктор экономических наук, профессор и наш великий ученый. Особенно приятно, что он работает в Институте экономики Российской Академии наук.

[02:24:41]

Солтан Дзарасов: Мне кажется, что название нашей секции сформулировано не очень верно. «Планирование и промышленная политика»: ни о каком планировании промышленной политики в наших условиях, мне кажется, не может быть и речи. И вот Виктор Тимофеевич выступал передо мной, приводил цифры, и он подтверждал это, потому что, если бы было планирование, если бы была промышленная политика, цифры были бы обратными, более положительными.

Конечно, это не значит, что мы не должны об этом говорить, мы это должны обсуждать, но мы должны осознавать, что экономика развивается не столько в соответствии с тем, о чем говорят и что предлагают ученые и даже политики, а сколько в соответствии со своей собственной логикой. Наша экономика отражает модель свободного рынка, которая отстаивает неограниченную свободу предпринимательской деятельности, свобода нас заманивает. Свобода! Ну, давайте свободу.

В наших условиях – это в принципе феномен. Вот петербургский автор, может быть, вы его знаете, Волков, потому что это петербургское издание, у него я прочитал, что это феномен силового предпринимательства, то есть, бизнес, построенный на основе криминального насилия. Вот что у нас существует. Согласно докладу Global World Report исследовательского Института в Швейцарии за 2013 год миллиардеры в мире владеют 1-2% всего богатства, а в России – 110 миллиардеров владеют 35% всего богатства. Вот это что значит?

Кроме нашего форума бывает еще гайдаровский форт, вот там об этом не говорят, а вот здесь об этом надо говорить. Откуда и почему так, за 20 с небольшим лет мы оказались

впереди всей планеты и у нас небольшое количество людей сосредоточило все богатства у себя? За 400 лет развития те не смогли, а мы за 20 смогли. И что это за феномен?

Видимо, потому, что криминальным путем осуществляется невиданное до сих пор перераспределение национального богатства. Успешная промышленная политика и модернизация экономики в других развитых странах тоже осуществляется не по доброте души, не потому, что они добрые капиталисты, а потому что без этого нельзя, без этого не выживешь, без этого не сохранишь свое богатство и тем более его не умножишь. А у нас, наоборот. В нашей могиле, наоборот: можно увеличить свой капитал рейдерством, с помощью госчиновников, и не заморачивать себе голову техническим прогрессом и модернизацией.

Переход к нынешней модели имел для нас, для нашей экономики и населения катастрофические последствия. Вместо бешеного роста экономики произошел обвал, и производство ВВП в 98 году осуществилось до 57% уровня 90-го года, данные мирового банка. Правда, потом начался некоторый рост экономики, да, и рост экономики после такого падения. Но если у нас рост сам по себе? Рост экономики в статистике определяется по сравнению с максимумом предыдущего года, а здесь рост экономики по сравнению с 97-98 годом – это не рост, это восстановление называется экономики, восстановительный период. А есть ли рост по сравнению с 90 – я не знаю, я копался в цифрах, но точно установить не смог. Времени у меня нет, а так бы я поделился.

[02:30:11]

Особое беспокойство вызывает то, что за это время произошел катастрофический рост смертности населения. В советское время, которое такое-сякое, плохое, смертность составляла 8-10 человек на 1000 населения. В ходе реформы оно поднялось до 16,9 в 95 году, правда, в прошлом году – 13,5. По расчетам, которые я произвел, за это время сверхсмертность составляла 9 миллионов человек. 9 миллионов человек жили бы сегодня здесь, но их нет, они в могилах, потому что они расплатились своей жизнью, реформа потребовала этих жертв.

Что это все значит? Это значит, что одежда с чужого плеча, англо-саксонская модель экономики нам не подходит. У меня нет времени говорить, но Кейнс, издали, еще до того, как он побывал в советском союзе, об этом написал, он написал, что русские – не коммерческий народ, и к коммерции дело не имеет, а гений русского народа – иного рода, духовная культура. Как Кейнс это понимал, а мы, живущие здесь, этого не понимаем?

Вы знаете, когда готовился к форуму, то меня умоляли, я не хотел выступать. Десять раз мне звонили, а теперь никто не хочет меня слушать. Ну, давайте я закончу тему. Давайте, я не буду это говорить. Я скажу только о том, что мы присоединили, благодаря недалёковидной политике западных лидеров, таких плохих лидеров на Западе, как сейчас, никогда в истории не было. Они способствовали тому, что Крым бросился в наши объятия, и теперь нас обвиняют, почему мы их приняли. Но они бросились к нам! Но дело в том, что эйфория здесь не подходит. Нет, и это обостряет международную ситуацию, раз! Эскалация противостояния, а, во-вторых, надо опасаться того, как бы завтра крымчане не сказали: «Не так хорошо было в Украине, но и Россия не так уж хороша,

потому что и дела у нас не так хороши». И если наступит это разочарование – то это будет иметь трагические последствия не только для них, но и для нас. Спасибо!

Дмитрий Евгеньевич: На вопросы уже нет времени. Тем не менее, хочется дать всем желающим слово, но у нас осталось ровно 3,5 минуты. А вы ведущим собираетесь дать слово? Вместо ведущих послушаем ваш вопрос, договорились?

Сергей Дмитриевич: Уважаемые друзья, я очень извиняюсь за то, что мы не можем сейчас в последний момент, обсуждение надо останавливать, потому что у нас есть время, сообщают постоянно, что надо идти туда в зал. Я очень благодарен всем, кто сегодня нашел время выступить. Я, безусловно, искренне извиняюсь перед теми, кто не успел что-то еще сказать, у меня у самого вчера, если помните, господин Бабкин дважды останавливал, я не успел тоже что-то сказать на пленарке. Я благодарю еще раз и хочу сказать, что мы понимаем, что новая модель экономического роста не вырабатывается за один час, за минуту. Но я думаю, что все, кто сегодня выступал, внесли понимание того, каким образом нам идти к решению этой задачи, спасибо.

Дмитрий Евгеньевич: Я просто хочу сказать, и, если хотите, поставить задачу для дальнейшего размышления. В первой части, когда с утра собирались возле круглого стола, магистрант один хорошо сказал, что не надо забывать историю. Профессор Лейбонт тоже говорил о том, что нужно помнить исторический опыт и так далее.

[02:35:16]

Если ли у России не сырьевое будущее? Я хочу напомнить просто всем присутствующим, что в прошлом году исполнилось 350 лет с 1663 года, когда была написана книга «Политика» Юрием Крыженичем, сербом по происхождению, где были следующие слова, я цитирую дословно. «Надо крепко-накрепко запретить, ослушников наказывать, чтобы за рубеж не вывозилось никакого сырого материала, а чтобы дома наши люди делали готовые изделия и их вывозили бы за рубеж». Изменилось с тех пор с 1663 года только одно, там я пропустил, в скобочках Крыженич перечисляет этот сырой материал как то: лен, конопля и пенька. Список изменился, сейчас коноплю нельзя выращивать и экспортировать, все остальное осталось так же.

В этом году исполнилось 190 лет с тех пор, как первый российский политэконом Иван Посошков отправил книгу в Санкт-Петербург, где тоже было написано о том, что надобно нам вывозить не сырье, а чтобы полотна, в общем, делать готовые изделия и вывозить за рубеж. Он не читал Крыженича, но, как говорится, 190 лет спустя повторял.

В прошлом году исполнилось 120 лет с тех пор, как в программе российского союза промышленников предпринимателей России в 1883 году было написано: «До сих пор российская экономика базировалась на вывозе сырья, в то время как это самое дешевое, а надо делать дорогие, готовые вещи». И сегодня мы все это повторяем.

Я очень не люблю критиковать правительство по одной простой причине: научная логика действий и мышлений – это одно, политика – это совсем другая наука, совсем другие критерии и прочее, и не надо их смешивать. Каждый мнит себя стратегом, видя бой со стороны. Я призываю задуматься над научной проблемой, почему исторически, вы видите, в разных экономических системах воспроизводилась сырьевая экономика России,

Конференция №5 «Евразийская интеграция: создание нового игрока в глобальной экономической системе»

что это за механизмы действовали? Вот это научная проблема, которую надо решить. А политикой пусть занимаются политики. Хочу сказать, что лично я оптимист. А я и не могу быть другим, у меня сыну 15 лет, что, его отец должен быть пессимистом, с пессимизмом смотреть на свою страну? Не будет этого, будем работать. Спасибо! Спасибо большое и все желающие на пленарную конференцию.

[02:38:28]